Дорогим мне, близким людям

Друзьям

М. Л.

Есть собеседники рационального ума,
Скептичного анализа, язвительного перца.
Но ты, и это знаешь ты, конечно, сама,
Всегда была мне собеседницей души и сердца.
О чем с тобою, ни пришлось бы говорить,
Сотворчества полна ты в полной мере.
Ты этим помогаешь мне творить,
А главное, в себя, в людей, во всё святое верить.

В. Шулуновой

Мы с тобой ещё не попрощались,
Но грустим уже, как в море валуны.
Пусть и знаем: люди возвращались
Даже с нашей спутницы - Луны.
Ты к нам тоже будешь возвращаться
В мыслях, снах своих и как-нибудь живьём.
Ты приедешь, чтобы повстречаться,
Выпить с нами, спеть, увидеть, как живём.
Анекдотом свежим обменяться –
Оптимизм у нас не сокрушить,
С нами всеми снова здесь обняться
Искренне, по-русски, от души.
У тебя душа отзывчива, как скрипка,
И не просто будет там тебе,
В мире, где приклеены улыбки,
Где живёт лишь каждый по себе.
Это их судьба, кто с ними спорит?

Просто мы совсем иной народ –
Это Алитет легко уходит в горы,
А менталитет наш не уйдёт.
Молодым, пусть даже тут их корни,
Легче всё менять, мила им новизна,
А тебе, всю жизнь, весь век трудом упорным
Вившей гнёзда здесь, любовь и горе здесь познав,
Во сто крат тебе, конечно же, труднее
И больнее – это надо понимать.
Но на свете нет ведь матери роднее,
Ближе к детям жить должна их мать.
Не печалься, ты же по натуре лидер,
Для сердца вредно горевать, грустить.
Если невзначай из нас вдруг кто тебя обидел,
Ты его, родимого, прости.
Чаще вспоминай весёлое застолье,
Всех, кого любила, – Мишу, Веру, Сашу,
Неуёмного поэта Анатолия,
Любящих тебя всех деток наших.
Всех, кого мы здесь назвать забыли,
Вспоминай почаще про себя,
Всех, которые тебя любили,
А любили многие тебя.
С расстоянием с разлукой чувства убывают,
Свой запас у них предельный сил,
Время их, бывает, убивает,
Но смотря кого и кто и как любил.
Как бы ни был дальше путь наш труден,
Будем помнить верность, юмор твой, твой смех,
Потому что мы тебя любить всё так же будем,
Потому что мы всегда тебя любили больше всех.

* * *

Разные у нас с тобой, мой друг, материки,
Но зато живём под звёздами одними.
Пусть на разных берегах невидимой реки,
Но вовек единство наше не разнимут.

* * *

Как после бури солнца свет
Сверкает необычно ярко,
Так после бед нам твой привет
Стал драгоценнейшим подарком.

Ф. Шулунову

Не сознавал, друзья, своей счастливой доли я
До нынешнего благостного дня,
Поскольку рос не средь тайги – у поля я,
Но вот, по счастью, ТОО «Магнолия»
Позвало в дивный уголок меня.
Да что меня! Ведь не в одном же мне тут дело.
Что представлять могу я здесь один?
Я знаю, что с таким же вот уделом
И Зайчик милый тоже дожил до седин.
Ну что он видел там, в каком-то Роге,
Пусть даже, скажем, очень и Кривом?
Одни лишь рыжие, безлесные отроги,
Шахтёрские копры – не более того.
Другие ж и того похуже –
Всю жизнь промаялись в безлесных городах
И небо видели лишь, глядя в лужи,
И ветер слышали не в ветках – в проводах.
А тут, друзья, приволье - то такое
И первозданная такая красота,

Что я, как пёсик Чак, наверное, завою,
Ведь ждёт всех в городе сплошная суета.
Но был средь нас один, кто знал секреты красоты
И в городской бесчеловечнейшей пустыне
И потому являл для всех улыбки, море доброты,
И потому он жив у нас в сердцах поныне.
Спасибо, Фридрих Фёдорович, Зайчик,
Как звали все мы с обожанием тебя.
Сегодня, по сравнению со мной, ты – мальчик,
И говорю тебе я, искренно любя, –
Спасибо, что делил ты с нами светлые мгновенья
И радовать умел собой всех нас.
Пусть краткой жизнь была, ну а уход – мгновенным,
Твой славный образ в наших душах не угас.

Ю. Шулуновой

Дорогая Юля,
Воплотить смогу ль я
В строчки мои чувства?
Во плоти должно б здесь быть
Высшее искусство.
Ты теперь не девочка,
У тебя уж веточка –
Дорогая Маня,
Золотая внученька
Для твоей мамани.
Ручки – в нежных складках,
Крошечные пальчики,
Пришла отрадой сладкой
С потерей папы – Зайчика.
Молюсь, чтоб на вас не было
Никаких напастей,
Прошу судьбу и небо я,

Чтоб вам послали счастье –
Взаимное, ответное,
Высокое и светлое.
Тебе всего лишь двадцать
И плюс всего лишь пять.
Куда судьбе деваться?
Придётся ей сдаваться.
И будет всё опять –
Неодолимость чувства
И праздники искусства.
Ты только продержись.
Придёт, что полагается,
Что кратко называется
Бессмертным словом – жизнь!

* * *

Снова лето к нам в окна ломится
Пропахшим сиренью июнем,
Это ж надо! Уже ты дипломница.
Уже чисто лопочет Манюня.
Ты юна и свежа, с озорною улыбкой
И на взлёте вся жизнь твоя, Юля.
Ещё будут сомненья, открытья, ошибки
Цвет сирени в июне и грозы в июле.
Много раз ещё зимы завьюжат,
Вкусишь горесть ты и благодать.
Только б ум твой был с сердцем дружен,
Чтоб успела ты долг свой отдать
Своей маме, всем добрым людям,
Что тебя одарили добром,
Чтоб за бедные, медные будни
Рассчитаться смогла серебром.
Будь, как мама, во всём человечной,
Как она будь со всеми ровной.

Мы желаем, чтоб шли с тобой вечно
И любовь, и успех, и здоровье.
Будь счастливой, любимой будь,
Даже если б пришлось ушибиться,
И при этом же не позабудь,
Всякий раз, Юля, помни о том -
Ничего не бывает потом.

И. Шулуновой

Очаровательная Инна!
С Вас не портрет писать – картину
Поскольку только лишь картина
Всё сможет выразить в Вас, Инна.

В.и М. Поповым

Позвольте один стих вам посвятить двоим –
Мы ж любим вас одной любовью верной -
И Вас, «богоподобный», т.е. Михаил,
И Вас, «лоза желанья», т.е. Вера.
Лоза певучая, вбирая солнца свет,
Его преображая в гроздья винограда,
Способна много лет
Являть себя божественной наградой.
И ты, «богоподобный» Михаил,
Свою лозу-красу, считая всех милее,
Всегда судьбу благодарил
За то, что жил с такой лозой, от радости хмелея.
Мы верим все, что этот ваш союз
Да не ослабит никогда своих любовных уз.
Когда живёт любовь, то крепче нет союза.
Об этом мне во сне сказала моя муза.

* * *

60 – так это ж ерунда!
Это лишь преддверье юбилеев.
Сотню разменяете – тогда
Станет этот юбилей вам всех других милее.
Ещё пока что внуки не женились
И правнуки ещё не появились,
Так много ещё ждёт вас впереди!
Минут прекрасных ещё столько будет в жизни,
Ведь сердце ещё молодо в груди,
А в душах ещё много оптимизма.
Спокойствие и мудрость твои, Вера.
Твой, Михаил, всегдашний светлый юмор,
Ваш общий добрый нрав дают нам веру,
Что Бог надолго вас задумал,
Что кружат ангелы над вашею судьбою,
Оберегая вас от всех напастей,
Что долго будем мы иметь все счастье
Такими, как сейчас, вас лицезреть обоих.

Н. Прокопишиной

Вас восхищает красота природы,
Её весь первозданный вид.
В любой момент, в любое время года
Ваш взгляд её благодарит.
Вас привлекает мысли нестандартность,
Мила Вам даже спора заваруха.
А нас в Вас восхищает юная азартность,
Неистощимость молодого духа.
Легко прощаете другим ошибки,

Обида в сердце ни на миг не застревает,
А Ваша просветлённая улыбка
Нам просветляет нашу жизнь и согревает.
Любите так же мира красоту,
Гармонию во всём, походы наши, песни,
Чтоб вместе всем нам подниматься в высоту
И радость и добро творить всем вместе.

* * *

После всех моих несчастий
Был я счастлив лишь отчасти,
Но однажды как-то, к счастью,
Сразу выпало мне счастье –
Нонну смог я повстречать.
Кто другой бы мог ворчать,
Что всё время нагружает,
Только я не возражаю,
Нет нисколько огорченья
От её всех поручений.
Тщу себя надеждой – с нею
Может быть я поумнею.

Человеческий талант

Есть люди - талантливы просто, как люди,
Талантливы сердцем, душою, умом.
Их путь часто труден, зато неподсуден –
Стократно за всё они платят добром.
Они к нам щедры, как берёзоньки в поле,
Что дарят нам сок, от жары защищают,
И наши все горести, беды и боли
Они всей душой, как свои, ощущают,
Нам дарят сердца, но не как подаянье -

Без фразы, без позы, просты и светлы
В своём прямодушии, в милом своём обаянье,
Как белых берёзок прямые стволы.
Они так надёжны и искренни в дружбе,
Собой образуют сердечный наш круг.
При них незаметны нам тяготы службы
И проще, понятнее всё, что вокруг.
При них невозможны, ни грусть, ни апатия,
Своим оптимизмом они увлекают.
Без явных усилий на нас себя тратят,
У них от природы натура такая.
Не светят порою им лавры в науке, искусстве,
Хотя по плечу были б им и Олимп и Парнас.
Они рождены пробуждать у всех добрые чувства,
А это, конечно, важнее для нас.

В. Галиулину

Опять живьём тебя, мой друг, поздравить не могу,
Один в твой день рождения, а сколько их промчалось!
Отчалил ты, а я на берегу всё память берегу
У нашего когда-то общего причала…

В. и Н. Галиулиным

Золотая, сердечная Нина
И Володя, мой друг дорогой,
Пусть разлуки нам выпал срок длинный,
Вы мне ближе, чем кто-то другой.
Где судьба бы нас всех ни носила,
Меня память о вас будет греть,
Придавая душевные силы,
И до срока не даст помереть.

Если ж память та вдруг пересохнет,
Как речной заилившийся плёс,
То тогда пусть ваш автор издохнет,
Как бездомный и брошенный пёс.

В. Фомину

Когда из жизни друг уходит вдруг до срока,
Когда его у вас отнимет рок,
Тогда поймёте вы, что нет страшней урока,
Чем этот неожиданный урок!
Когда едва=едва сдержав себя от плача,
Устроишь ты суровый суд себе,
Поймёшь, что с другом должен был дружить иначе.
Поймёшь, как много значил он в судьбе.
Птиц перелётных стаи прилетают с юга
И возвращаются суда и поезда.
Не суждено вернуться только другу
Ни летом, ни весною, никогда!
Случалось жить ему порою за границей,
Но лишь на сроки, лишь на время дел.
А между ними к нам летел он словно птица –
Жить без друзей своих он не умел!
Так верно, искренно друзей своих любил он,
Дарил себя им, позабыв про быт.
Мы будем счастливы уж тем, что был он!
Вовек не будет нами он забыт…
Я призываю вас, друзья, беречь друг друга,
Чтоб вновь, когда над кем сомкнётся круг,
Нам не винить себя перед ушедшим другом,
Что недополучил от нас чего-то друг…

* * *

Город едет на работу,
У людей с утра заботы,
Хотя в небе ещё светится звезда.
Пассажиров ждут полёты,
Улетают самолёты,
Отъезжают от перронов поезда.
Только ты, мой друг, вздыхаешь,
О Володе вспоминаешь,
Говоришь: «Его не встретим никогда…»
Всё твердишь, что очень грустно,
Что в душе так стало пусто,
Будто часть души забрал он навсегда.
Саша, я тебе замечу –
Ждёт нас с ним когда-то встреча -
На пути далёком Млечном
Эта встреча, верь, произойдёт.
Пусть сейчас на сердце рана,
Только поздно или рано
Она тихо, постепенно заживёт.
Потому, что он меж нами,
Его старыми друзьями,
И душа, как прежде, встречи ждёт.
Ведь от нас ушло лишь тело,
А душа не опустела,
Часть души его в душе у нас живёт.

Зое Фоминой

Столько русской в тебе простоты
И открытости и доброты,
Трудолюбия и прилежности,
Что теряюсь я в этой безбрежности,
Благодарности всей за друга,
Дорогая наша подруга.

К. Фомину

Ты, познавший войну с пелёнок,
Непростой был всегда ребёнок.
Но с годами ты не утратил
То, что лучшее было в тебе, –
Относиться ко всем как к братьям.
Я хочу, чтоб в твоей судьбе
Всё сложилось успешно, красиво,
Чтоб в любви ты был, Костя, счастливым.

В. и Н. Пирюткиным

Дорогая подруга, Валюша!
Николай золотой, дорогой!
Так сумели согреть Вы мне душу,
Как никто в целом свете другой.

В. Дубиной

Театральной актрисой могла бы ты стать
Или оперной стать солисткой,
И всё тебе, милая, было б под стать
И всё по плечу, ведь тебе это близко.
Но явные эти таланты всю жизнь
Ты отдавала лишь школе.
Сегодня тебе нелегко, но держись,
Хоть трудно так жить на приколе.
Я помню, какой ты была реактивной,
Как всё успевала всегда,
В общественной жизни была сверхактивной,

Не сторонилась людей никогда.
Все знали, ценили всю жизнь твою честность,
Неиссякаемый твой оптимизм,
Заливистый смех, что звучал повсеместно,
Где только была ты, даря свою жизнь.
Я рад, что ты духом ничуть не упала
И что ты душою как пионер!
Что людям другим помогаешь немало
Тем, что всегда подаёшь пример.

Г. Шкарупа

Ты не ангел, не Богиня,
Для меня скорей ты – божество,
Друг, что в испытаньях не покинет,
Чистоты и правды торжество.
Так слепил тебя Господь умело,
Ты во всём – гармония сама, -
Чудный сплав души, лица и тела,
Сердца умного и доброго ума.

* * *

Пред Вами я слегка робею,
Всегда робеем мы любя.
Молю Вас – будьте чуть слабее,
Поберегите Вы себя.

* * *

За троих ты работать привычная.
Всех ты балуешь, сердцем любя,
Но ведь силы- то не безграничные,
Полюби наконец и себя.

Л. Кондратюк

Профессиональность - её главный в жизни вектор.
Сейчас таких уже едва ли встретишь.
Она – великой божьей милости корректор
И я благодарю судьбу за нашу встречу.

Н. Арацкому

Светла осенняя вода,
Осенние прозрачны дали.
В багрянце клёны навсегда,
Навек меня очаровали.
Любуюсь листьями в горсти,
Берёзками с их позолотой.
Мне безразлично, где брести -
По просеке иль по болоту.
Луна висит лимонной долькой,
С ней рядом – синяя звезда.
Мы под луной видали столько,
Мой дорогой дружище Колька –
Иным не свидеть никогда.
И выпало нам тоже столько
От той исчезнувшей поры,
Что всё пришлось делить бы только
Не на двоих – на четверых.
Не будем на судьбу в обиде,
Не станем мы её ругать.
Ведь если каждый столько видел,
То можем книжицы слагать.

Друзьям – туристам

Со всеми, кто предпочитает странствие,
Живу легко в любом пространстве я.

* * *

В субботу проснёшься попозже,
Не жаворонком, а совой.
Ослабить так хочется вожжи,
Зарыться в постель с головой.
С макушкой в постели укрыться,
Забыть обо всём, обо всех.
Но ваши припомнишь лишь лица -
И тело само устремится
К тропе, чтобы с группою слиться
И снова услышать ваш смех.

П. Шумскому

Имя его Пётр – от греческого Петра,
Что в переводе – «каменная глыба».
И потому не только лишь при сильном ветре,
Но даже в штиль не расточает он улыбок.
Тут ясно всё. С фамилией же – непростое дело,
Генеалогию его попробуй распознать:
Толь в Шумском смесь хохла с евреем прячется умело -
Ребята они те ещё, как знать…
Толь из поляков он богатых, знатных,
И русский вроде он, раз человек приятный,
И в то же время - немец будто он,
Поскольку пива может замахнуть на миллион.
Но дело, правда, всё ж при этом крепко знает
И когда надо, то по полной запрягает.

Когда-то в безразличной к людям перестройке,
Когда наш Кремль на всех людей забил,
Он резко бросил всё, пошёл на стройку
И там своей семье на хату заробил.
Не только он сменить работу не боится,
Он даже в риске не боится ни бона –
Готов один идти с медведем биться
И завалить большого кабана.
Хоть страшные клыки имеет хряк не для красы,
Охотников он ими часто в бегство обращает,
Но у Петра такие мощные усы,
Что он и льва, пожалуй, ими застращает.
Да что ему какой-то лев,
Коли он сам происхожденьем из-под Львова
И лишь приняв чуть-чуть на грудь и трошки захмелев,
Он в бегство может обратить любого.
Но не таков ты. Ты – хороший человек
И крепкий семьянин и верный друг, что нынче не столь часто
И потому желаем мы, чтоб ты весь свой дальнейший век
Был и успешен, и здоров, и счастлив!

Г.Виноградову

Ты прозвище имел куда как неплохое,
Дружище, ты его по праву заслужил.
Тебя все звали за глаза – Бетховен.
И правильно – раз как Бетховен жил.
Меня изгнали с курсов баянистов,
Хоть с голосами я уже басы сводил.
Свой инструмент быть должен у артиста -
Так мне завклубом жёстко заявил.
Я за углом поплакал втихомолку
И, потеряв мечту, домой пошёл,
Ты ж, пребывая одиноким волком,

Без инструмента выход всё ж нашёл.
Расстроенное напрочь пианино,
К тому ж без важной клавиши одной,
С надтреснутою пыльною станиной,
С педалью западающей - родной
Далёкий школьный друг мой, так неистов,
Так к музыке силён был твой порыв!
Он свойственен бывает лишь артистам,
Которых взяли музы на разрыв.
Семь вёрст пешком и в дождь и в стужу,
Набычась, к школе музыкальной брёл,
В холодном клубе заводском, простужен,
Терял здоровье, но характер приобрёл.
О вы, приобретения, утраты,
Вы отражаетесь всегда в судьбе.
На нищенскую школьную зарплату
Просторный дом построил ты себе.
Порою «зубы положив на полку»,
Как в юности, их всею мощью сжав,
Метался снова одиноким волком
Без помощи правительств и держав.
Во время безразличное, лихое
Ты выстоял, и я скажу, по-дружески любя,
Что кличкою великою – Бетховен
По справедливости назвали мы тебя.

Семье Волошенко

В душе напевом сладостным
Звучат воспоминания
О встречах тёплых, радостных,
Моём в любви признании
И к Виктору и Лидии,
К их дивной дочке Люде,

К прекрасным этим людям,
Интеллигентным, милым.
Судьбу благодарю я,
Что их я повстречал,
Что через них другую
Жизнь для себя познал,
И в сердце берегу я
Их образ, как причал.

Л. Волошенко

Твой ум, краса твоя, Людмила,
Ну просто атомная сила!
Раз ты мой ангел в самом деле,
Используй их лишь в мирных целях,
Старайся дозу рассчитать,
Иначе жертв не сосчитать.

* * *

Мне очень жаль тебя, прелестнейшая Люда,
В твоём признании, что ты – остынувшее блюдо,
Ведь в голосе твоём – весна, в глазах – блестящий жар
И в глубине души таящийся пожар.
Так не спеши пока что с увяданием,
Куда прекрасней ожидание свидания.
Скажи ты чувствам – «с возвращением, родные, здрасьте»,
И сердце вновь открой и нежности и страсти.

Коллегам

Новогодние поздравления коллективу
ООО «Дальтеплоснаб»

2010 год

Улыбнись, честной народ!
Новый год к нам вновь идёт!
Пусть же каждый в год тигровый
Будет крепким и здоровым.
Кризис пусть не длится дольше,
Чтобы всё всем удалось,
Чтобы в жизни было больше
Только светленьких полос.
Обошли чтоб все напасти,
Чтоб огонь играл в крови.
Я желаю всем счастья,
И успехов, и любви!

2011 год

Нам до чертовой дюжины
Год прожить лишь осталось.
Доживём, раз мы сдюжили
Столько лет, - срок не малый!
Сколько фирм растворилось в 90-х крутых,
Сколько кадров сменилось
В фирмах всяких других!..
Промелькнули и канули,
Как круги под веслом.
Ну а наша компания
Прирастала числом.
И, конечно, умением,
Но по тем временам

От судьбы тем не менее
Попадало и нам.
Не кичимся бравадно мы,
Но, бесспорно, в актив
Занесём мы с отрадою –
Есть у нас коллектив!
Пусть различия просятся
В роли ли, в положении,
Но к друг другу относимся
Все с большим уважением.
И на этой на дружеской
И на дружной волне
Все проблемы, что кружатся,
Мы осилим вполне!
Устоим мы под бременем
Новых, сложных задач,
И подарит нам время много новых удач.

Женщинам «Дальтеплоснаба» в день 8 – го Марта

Талант, увы, наш слишком слабый.
Здесь гениальность надо бы иметь,
Чтоб милых дам «Дальтеплоснаба»
Нам по достоинству воспеть.
Они умны, трудолюбивы,
Они скромны и терпеливы,
На шутки наши не злобливы.
Их юмор тоньше, чем у нас,
И сами – пиршество для глаз.

О. Алексееву

Прекрасно, что ты любишь спорт
И сына вырастил заметным футболистом,
Что словно в спорте, ты в труде настойчив и неистов,
Стремясь, чтоб результат был – высший сорт.
Всегда ты собран и во всё вникаешь досконально.
Ты прозорлив – любого чувствуешь каналью,
Но хорошо, что не смакуешь ты ошибки,
А часто провожаешь их с улыбкой.
И правильно – чем чаще в трудностях ты улыбнёшься,
Тем большего и от себя и от других добьёшься.

* * *

Всегда спортивная причёска,
По выходным он футболист реальный
И контролирует всё жёстко,
Чтоб фонд сложился премиальный.
Но стоит ли себя так мучить,
Держа режим полуавральный,
Директор дорогой! Не лучше ль
Чуть снизить планку премиальных?

Т. Алексюн

Меняются рассветы и закаты,
Природа свой ведёт круговорот,
Ну а у Вас всё лишь отчёты да зарплаты
И прочей суеты невпроворот.
За окнами акации цветенье,
Глаз радуют округи зеленя,
А вы с завиднейшим терпеньем
Всех поправляете, нисколько не виня

Других в ошибках и расчётах,
Решая затрудненья все их с лёта.
Вы в коллективе служите примером
Терпенья, выдержки, упорного труда
И Вам мы благодарно платим той же мерой,
С какой относитесь Вы к нам всегда.

* * *

Любая фирма без учёта
Как будто свадьба без вина.
Трудна бухгалтера работа,
Хотя почти что не видна.
В труде для всех Вы – символ прилежания,
А в отношениях Вы – образец для подражания.
Вы в этом, Таня, необыкновенны!
Поэтому любовь и обожание
У нас у всех к Вам неизменны.

В. Бану

Очаровательная Вера!
Господь Вам дал всё полной мерой –
В глазах у Вас для всех привет,
Улыбки милой тёплый свет,
Почти застенчивой, укромной
При обаянии огромном.

* * *

Ах, замечательная Вера,
Милы Вы и скромны сверх меры.
Конечно, скромность деву украшает,

Но иногда она в труде мешает.
А может быть, не скромность это, а боязнь
Вдруг у партнёров вызвать неприязнь.
Не бойтесь, милая, мы так Вас защитим,
Что никого за Вас не пощадим.

М. Брик

Не всё ещё сыгралось, спелось…
Но, юбиляр наш дорогой,
Вступил и ты в тот возраст – зрелость,
Когда и спрос с себя другой.
Когда пред тем, как прыгнуть в омут
Или судьбу решить за миг,
О нас подумаешь, о доме –
Теперь не мальчик ты – мужик.
Но пусть в душе всегда пребудет
Та юность, что сейчас в тебе,
Дух молодым пусть вечно будет
Всегда с тобой в твоей судьбе.
Немало юбилеев минет,
Ты отворил им ворота.
Но никогда пусть не покинет
Тебя твой юмор, доброта!

* * *

Так мил он, обаятелен, «зараза»,
Что всех сражает обаяньем сразу.
Такая у него уж роль,
По обаянию он среди нас – король.

* * *

Чувство юмора – это чувство меры,
Тебе ж юмора не занимать,
Как и в доброе, светлое веры
У тебя никому не отнять.
Кто-то ноет, брюзжит пессимизмом.
У тебя же улыбка всегда.
Лишь тогда будет ладиться бизнес,
Когда ладишь его без труда –
С настроеньем, желаньем, с улыбкой,
С мыслью той, что всё будет на «ять».
Не страшны тогда даже ошибки,
Их с улыбкой легко устранять.
Если будет к работе «ля мур»,
Она сделана будет «ту жур».
Пусть же жизнь твоя будет в «ля муре»,
А работа всегда лишь в ажуре.

* * *

Пусть едут в Питер, Стольную иль в заграницу -
Пока туда ещё не ослабел поток,
Ну а тебе ночами часто снится
Твой милый край, родной «Восток».
Туда ты в праздники и в отпуск катишь,
Там всё так близко, дорого тебе…
Переезжать в Москву и за бугор тебе «не катит»,
К тому ж «Дальтеплоснаб» и мы в твоей судьбе.
Как люди близкие, тебя мы поздравляем,
(Но недалёкими нас только не считай).
Достроить дом, семью создать желаем,
Родителей, конечно, почитай.
И будет всё в судьбе удачно, славно,
И сложится твоя прекрасно жизнь -
Чего желаем все тебе, а главное -
План выдавай и крепко нас держись!

А. Букалову

Твоя фамилия Букалов,
Но никогда ты не был букой.
Весёлых штук всегда немало
В твоём запасе. Эти штуки
Милы, забавны, простодушны
И согревают наши души.
Шути и дальше с нами часто
И будь всегда здоров и счастлив.

* * *

Во Всемирный день улыбки
Ты родился, дорогой.
В этом не было ошибки –
Как бы мог ты в день другой
На свет белый народиться?
Как в тебе бы воплотиться
Могли добрые черты,
Что являешь людям ты -
Добродушие, беззлобность,
Выдержка, в труде упорность
И во всём всегда надёжность.

В. Никитину

Мила твоя полузастенчивость,
Твоя приятна деликатность
С мужчиною ль в общенье, с женщиной,
В компании или приватно.
Я в детстве тоже был застенчивым,
Порою до оцепенения,
Но безотцовщиной увеченный

Смелеть был должен по велению
Моей судьбы, не очень дружеской,
Скорей, чтоб обрести мне мужество,
Уже не заливался краскою
Неловкости, стыда, смущения.
Но всё ж порою ощущение
Не покидает иногда,
Когда таких, как ты, встречаю,
Когда в толпе их отличаю,
Что жаль – как в юности стыда,
Уже почти не ощущаю.

Е. Гунбину

Порой бывало нелегко, но бедственно
На мир ты не смотрел, и потому в судьбе
Всё ладится, на складе ты - ответственный!
И подчиняются теперь уже тебе.
И под твоим началом с напряжением
Стараются трудиться, с уважением
Относятся к тебе, не так себе!
Желаем, Женя, мы тебе и далее расти,
А если что не так – ты нас прости,
Ведь на работе всякое бывает…
Пусть доброе, хорошее в тебе всё прибывает!

* * *

К тебе всего лишь 25 годочков притекли
И жизнь твоя ещё, ещё на взлёте,
И ты паришь, как будто в самолёте,
Не ощущая притяжения земли.
Как олимпиец, ты спокоен и силён, Евгений,
Ничто не может потрясти тебя –

Ни травма, ни вагоны новых поступлений,
Но всё же можем мы тебе сказать любя,
Что 25 уже и зрелости пора
И предпоследняя возможность для ученья,
Чтобы потом оно не стало лишь мученьем.
И потому совет наш, Женечка – пора!
Пора продолжить, милый, обученье
(Совет наш не прими как поученье).
Ты этим дашь пример братишке своему,
Которого ты любишь, опекаешь
И дашь возможность своему уму
По полной реализоваться, понимаешь?
Тем более, что есть в тебе и дар общенья
И дар воспринимать реальность позитивно.
И с этим ты добьёшься воплощенья
Своих надежд, надежды нашей коллективной.

В. Гурбатову

Скажут: «Нет незаменимых» -
Не поверим вовсе им,
Потому что, Константиныч,
Ты для нас незаменим.
Чётко груз всегда уложен,
Чётко виден стоп-сигнал.
О самом сказать можем –
Чёткий профессионал!
Выезжать с тобою можно
Без опаски хоть куда –
Стопроцентная надёжность
У тебя во всём всегда.

* * *

В твоём имени – Победа!
Ты работаешь любя.
Пусть поэтому все беды
Обойдутся без тебя.
А к тебе пусть лишь удачу
На рыбалке и в труде
И всегда во всём, везде
Шлёт судьба. Так, не иначе
Мы желаем все тебе!

А. Дворецкому

Благословенны Ваши будут пусть всегда родители
Уже за то, что в Вас мы обрели водителя
Такого, о котором можно лишь мечтать.
И вам Господь пошлёт пусть благодать
За то, что долг Вы свой вершите честно,
Что шутки Ваши все уместны,
Что с Вами так легко общаться,
Что в траты скромные Вы можете вмещаться,
Что можно с Вами без труда дружить,
Желаем Вам и дальше так же жить.
Удач Вам в жизни, на дорогах,
Пусть будет доброго всего у Вас премного.

Т. Елькиной

Мы народ простой и скромный –
Преференций у нас нет.
У тебя ж такой огромный,
Персональный кабинет!
Пусть в него не проникает
Совершенно божий свет,

Но зато ты можешь первой
Заварить себе обед.
И опять – имей в виду –
У начальства на виду.
Словом, место без изъяна,
Словом, ты у нас, Татьяна,
Очень видный человек.
Мы желаем тебе рьяно:
«Будь же счастлива весь век».

* * *

Прошли, как тяжкий сон, как наваждение
Твои учебные года, когда
Всё остальное поневоле было комом.
Мы поздравляем от души сегодня все тебя
И с днём рождения
И с получением диплома.
И все желаем, чтоб он был не для апломба,
А стал основой новых добрых дел, больших свершений,
Чтоб помогал тебе и нам стать совершенней.
Желаем все сердечно счастья мы тебе
И новых значимых вершин в твоей судьбе.

В. Иванову и В. Курасову

Пролетают года, пролетают года,
Много зим с той зимы пролетело,
С того дня в феврале, с той минуты, когда
Вы открыли совместное дело.
Мы сегодня вам должное все воздаём
(И воздать мы должны непременно) –
В бизнес трудно уйти было даже вдвоём,
Если целую жизнь был военным.

Вас когда-то военная служба свела -
Породняет совместная служба,
Но как часто в гражданке иные дела
Рушат самую старую дружбу.
Вы ж сумели её до сих пор сохранить,
Как хранят заповедные песни.
С прошлым тесно связала вас прочная нить.
Хорошо, что вы всё ещё вместе.
Пусть же станет уроком пример ваш для всех,
Пусть всегда коллектив будет дружен.
Там, где верность, где дружба, там будет успех.
А успех – он всегда очень нужен.

В. Иванову

По заповедям предков ты, бесспорно, преуспел,
Всё главное уже свершить успел:
Построил дом, да и притом не только дом,
Солидный офис даже ты построил,
Двух дочерей родил, что равнозначно четырём сынам,
И внуков дорогих числом утроил,
Хотя «прощай» сказать ты на год можешь сладким снам,
Но это временно, но это лишь пока.
Зато твой род теперь укоренится на века.
И старость коротать, конечно, будет проще.
Пусть минет всех нас чаша злобных революций
И даст судьба нам всем пути духовных эволюций.
Ты в этом плане подаёшь пример нам -
Своей глубокой убеждённой верой.

«Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто вовремя созрел»…
(А.С.Пушкин)

Поистине блажен, кто смолоду был молод
И кто, созрев, никак себя не уронил.
Но мне дороже тот, кто свой духовный голод
С годами зрелыми в себе не утолил.
Кто и в других стремится пробужденья
Души давно умолкнувшей достичь
И вместе с ними с наслажденьем
Смысл тайны Сокровенного постичь.
Так пусть же в этом трудном восхожденье,
Которое ты сам себе определил,
Достанет тебе выдержки, терпенья,
Неиссякаемых духовных сил.

* * *

Человек в 15 лет – только лишь подросток.
Держать же фирму столько лет – это вам непросто.
Каждый день хоть малый стресс,
Новые мороки:
То возрос налогов пресс,
То отчётов сроки.
Поставщик ли подведёт –
Зря ресурс затратил,
Долг ли год не отдаёт
Хитрый покупатель,
То партнёры вдруг не те –
Ненадёжны, мелочны,
Жизнь проходит в суете,
В колеснице беличьей.

Сердцу хочется вздохнуть,
Душа покоя просит,
Порой взять на всё б махнуть,
Всё однажды бросить!..

Но расслабиться нельзя –
На тебя ж надеются
Все соратники, друзья
В этой вечной мельнице.

А где надежда, вера – там,
Как ни пришлось бы мучиться,
Сбыться планам и мечтам
И всё тогда получится!

И. Ковтун

Твоё врождённое долготерпенье,
Интеллигентность, такт и светлый смех
Не вызывать не могут восхищенья
У нас у всех.
Хоть ты в работе не сменила вектора
И то же продолжаешь делать дело,
Но как растёшь! – уже и зам. директора
И плюс начальник целого отдела!
Но человек не должностями вовсе красен,
А отношеньем к людям и к делам,
Так пусть твой путь и светел будет и прекрасен,
А трудности – разделим пополам!

* * *

Приятно нам сегодня отмечать Ваш юбилей,
Произносить правдивые о Вас слова,
В которые не нужно подливать елей –
Вы заработали на искренность права.
Вы - крепкий профессионал, серьёзный,
Всегда, во всех вопросах скрупулёзный.
Не побоитесь и спросить и попросить совета,
Не успокоитесь, пока не сыщете ответа.
И, оставаясь умной, обаятельной, красивой,
Не позволяете себе ни грана быть спесивой.
Никто не видел Вас нетерпеливой,
Вы на работе и в быту всегда трудолюбивы.
Семьёй и мамой преданно любимы,
Вы очень им необходимы.
Всю душу дому, даче отдаёте
И никогда притом не устаёте.
Активность эта иль природы дар случайный,
Но моложавы Вы необычайно.
И мы желаем ото всей души, сердечно
Вам молодой, красивой оставаться вечно.

Е. Мальковой

Ты делаешь как будто всё неспешно,
И неизбежен вроде бы паллиатив.
Однако все дела вершишь успешно,
Почти мгновенно влившись в коллектив.
Освоив быстро всю номенклатуру,
На что другой потратил не один бы год,
И проявляя выдержку, культуру,
Тем самым привлекаешь к нам народ.
Ещё воспитывать ребёнка успеваешь,
Следить умело за собой,

Всем этим уваженье вызываешь
Всех, кто соприкасается с тобой.

Н. Поповой

Любой мужчина был бы рад такой жене,
Когда она умом и волей инженер,
А сердцем и душой – сама тепло и ласка.
Не женщина, а просто сказка!

И. Радченко

Встаёшь ты, Ира, очень рано –
Ведь ты прекраснейшая мама.
И пред компьютерным экраном
Сидишь потом весь день упрямо,
Не отдыхая ни мгновенья,
Не причитая над судьбой,
Все говорим в твой день рожденья –
Гордимся, Ира, мы тобой!

* * *

Всегда спокойна и скромна,
Часами пашет молчаливо,
Невероятно терпелива,
Ответственна всегда она.
Работать с нею так приятно –
Всё точно делает и в срок,
И так же водит аккуратно
Она машину. Дай же Бог
Хлопот ей меньше и тревог,
А больше радостных мгновений,
Успехов у детей в ученье,
Любви и близких соучастья,
Ну, словом, радости и счастья!

* * *

Ты удивительно заботливый родитель,
Ты замечательный ответственный водитель.
Для нас же более всего ты – труженик большой,
Который трудится ответственно, с душой.
И стих писать тебе не я бы должен был,
Хоть я тебя давно за труд твой полюбил,
А знаменитый, даровитый, всем известный классик,
Который бы сумел воспеть тебя во всех трёх ипостасях.

* * *

Ты родилась в крещенские морозы,
Студёною январскою порой.
Жизнь не всегда тебе дарила розы.
Ты выстояла. Ты у нас герой!
От испытаний не ожесточилась
И не замкнулась, не ушла в себя.
Растя детей, ты наполнялась силой,
И мы все говорим тебе любя:
Ты, Ирочка, ещё в расцвете,
Сомненьями себя не береди,
А думай о весне, о предстоящем лете,
Что в жизни лучшее – всё впереди.

М. Сабуровой

Весь день бумагами шуршишь
В углу, подобно мышке,
С упорством скромно труд вершишь –
Претят тебе излишки.
Сосредоточена всегда,
Боясь свершить ошибку,
Ты даришь только иногда
Нас ангельской улыбкой.
Но в ней так много доброты,
По-детски нежной чистоты,
Что хочется сказать тебе:
«Проблемы схлынут непременно,
И с неизбежностью в судьбе
Наступят, Маша, перемены.
Тепло и солнце ведь всегда
Сменяют холод и ненастье.
Скажи: «Проблемы – ерунда!
Проблемы – это не беда,
За ними явится мне счастье!»

М. Чагаровой

Ты непосредственна, скромна,
Хоть и начальник твой отец,
В делах ответственна, умна,
И без тебя б завял АТЭС.
Желаем искренне мы, Машенька, тебе,
Удачно чтобы было всё в твоей судьбе
И чтоб со временем ты, как и твой родитель,
Была солидной фирмы учредитель.
При этом чтоб тебе его мороки не досталось,
А, главное, чтоб ты такой же милою осталась.

* * *

Глаза твои глядят на мир влюбленно
И смело – славный юности удел.
Ведь ты уже руководишь салоном
И в фирме ты почти министр иностранных дел.
Дай бог тебе и дальше сохранять отвагу,
Не бойся, Маша, неудач, дерзай,
Но чтоб их меньше было, про бумаги
Отчётные, смотри, не забывай.
Тогда всё будет хорошо и классно
И будет всё в твоей судьбе прекрасно.

* * *

Дорогая Машута!
Говорим мы без шуток –
В нашей фирме богаче нет тебя никого,
Так как молодость, Маша,
Драгоценное наше
Богатство, богаче которого нет ничего.
Ты из нас всех моложе,
Но при этом всё строже
К документам, к бумагам ко всем
Проявляешь терпенье, внимательность.
И в сегодняшний день твой рождения
Мы желаем, конечно же, все,
Чтоб и дальше в твоей судьбе
Было всё замечательно.

* * *

Жизнь твоя изменилась нешуточно.
Ты не просто Чагарова Маша,
Ты не только сотрудница наша,
Ты теперь ещё и мамаша.
Это дело пока твоё главное,
Пусть же дочечка твоя славная,
Твоё солнышко, твоя кровенька,
Будет так же спокойна, здоровенька.

В. Чижикову

Раскредитовщик, мастер, экспедитор
И очень нужный человек на складе,
Он не бывает хмурым иль сердитым,
Со всеми дружелюбно ладит.
Начальству не перечит он,
К тому же кабинет стесняет душу
И обедняет баритон
И чувства истинные сушит.
Ему не надо долго собираться
И в планы пристально смотреть,
Он каждый миг готов сорваться,
Чтобы куда-то полететь.
Союзник дружеского смеха,
Обласкан всеми и любим,
Желаем все мы Вам успеха
И всё, что сообразно с ним.

Л. Шимурдиной

Назвали очень верно Вас - Людмилой,
Поскольку Вы милы всегда,
Легко со всеми, без труда
Общаетесь, не прилагая силы.
И достигаете успеха –
Вы на него обречены,
Поскольку Вы обручены
С весёлой шуткою и смехом
И с уважением людей
Для новых мыслей и идей.
Открыты Вы в любое время,
И потому любое бремя
Вам по плечу.
А о душе я уж молчу –
Она богатая такая,
Что сказать мало – золотая!

В. Кытикову

Ты похож на Остапа Бендера,
Ты не терпишь комиссий, тендеров,
Твой конёк – обаянье общения,
Мил азарт тебе. Обогащение ж
Для тебя не имеет особой цены,
Так азартны в детстве все пацаны.
И живёт в тебе всё ещё где-то ребёнок,
Что порой вдруг взбрыкнёт, словно бы жеребёнок.
Совладать тебе с этой натурою трудно,
А тем паче открыть её где-то прилюдно.
Но меня всё ж не может оставить вера,
Что найдёт примененье талант твой безмерный.
И отлиться сумеет во что-то большое,
Что тебе я желаю всей своею душою.

Э. Грибову

Хотел сказать – ты, Эрик, бывший офицер,
Но офицеров бывших не бывает.
Об этом знал уже почтеннейший Гомер.
Тот офицер в тебе всё пребывает.
Он - в твоём прежнем чувстве долга,
Что на гражданке у таких, как ты, не убывает,
И жить оно в тебе, конечно, будет долго
Или всю жизнь – по-всякому бывает…
Ты на военной службе научился подчиняться
И собственное «я» для дела подчинять.
И потому не сможешь, Эрик, ты зазнаться,
Возвыситься, разносы учинять.
И в скромности твоей секрет твой обаянья
И в верности друзьям любви к тебе секрет.
Живи, мой друг, сто лет, не зная увяданья,
А сможешь – так живи и больше сотни лет.

Э. Ивановой

Ты всегда была принципиальной,
Ты всегда порядочной была
И за это всё по максимальной
Многое в судьбе пережила.
Но как сложно ни было бы в жизни,
А случались и потери и беда,
Ты не потеряла оптимизма,
С шуткой, юмором жила всегда.
И сейчас, коллега дорогая,
Как бы в переплёт жизнь ни брала,
Оставаться я тебе желаю
Тою же, что ты всегда была.

Творческим талантам

Поэтам

Говорят, что поэты наивны
И восторженны часто при этом,
Что всё проще и жёстче на свете…
Но почувствовать мир этот дивный
Могут только поэты и дети.

А.С.Пушкину

Сколько гармонии, нежности, света
С Пушкинским именем сопряжено!
Нет у России другого поэта,
Кто бы мог значить больше него.

Русской душе нынче сложно и трудно,
Но не прервётся традиции нить –
Пушкинский слог, вдохновенный и чудный,
Речь нам поможет свою сохранить.

С Пушкиным груз испытаний не страшен,
С Пушкиным новых достигнем вершин.
Да! Пушкин – солнце поэзии нашей,
Но он и сердце для русской души!

* * *

Ещё гремят на свете пушки,
Но дал нам Бог благословенный уголок,
Где правят вдохновенный Пушкин,
И страстный Лермонтов и тихий, нежный Блок.

Они даны нам, как отрада,
Как откровенья, чудеса.
Мы через них душой так рады
С земли подняться к небесам!

Пусть век их, подтянув подпруги,
Промчался в вечность и затих…
Но музыкальный и упругий
Живёт их гениальный стих!

Завет, что нам от них завещан,
Векам вовеки не избыть –
Боготворить любимых женщин
И страстно Родину любить.

Дана по праву первородства
Нам дорогая благодать –
В наследство взять их благородство,
Чтоб по наследству передать.

Я верю – бросят люди пушки,
Не зря ведь Бог нам дал в залог
Таких посланников, как Пушкин,
И Лермонтов и нежный Блок.

Н. Рубцову

На Руси поэты как пророки,
Не живут поэты на Руси,
Покидают нас они до срока
В самом взлёте вдохновенных сил.

Над страной вставая, как рассветы,

Восторгаясь, гневаясь, любя,
Гибнут, Родина, твои поэты,
Не дождавшись славы у тебя.

Сколько их, угасших вдохновений,
Сколько в сердце шрамов и рубцов.
Среди них неоценённый гений,
Тонкий лирик – Николай Рубцов.

Нежных строк его пленительная сила
Так озолотила нашу речь!..
О, когда ж начнёшь ты, мать Россия,
Сыновей талантливых беречь!..

Словно звёзды они миру светят,
Дарят радость, но на сердце грусть.
Ну когда ж, когда ж своих поэтов
Ты начнёшь беречь, родная Русь?

А. Несмелову

Наш город дал ему пристанище в пути
И на четыре года подарил спасенье.
Владивосток сумел поэта обрести,
А он обрёл здесь свой приют и вдохновенье.
Так многое здесь нравилось ему –
Открытый нрав людей, простор природы…
Любил смотреть он, как ночную тьму
Глотают маяки и пароходы.
Здесь зарождался он как истинный поэт
И стал большим поэтом, настоящим.
Не только в прошлом он, конечно, нет!
Он и сегодня с нами, в настоящем.
Больную трогать не хотелось бы струну –

Задень её – и сразу сердцу больно.
Но мы в ответе за свою страну,
За всё, что было в ней, пусть и невольно.
За то, что в стойлах мы стояли онемело,
Что гибли на глазах такие, как Несмелов,
За нашу долголетнюю незрячесть,
За жизни нашей серость и невзрачность.
Мы не покаялись. Гордыня не смирилась.
Но пусть в залог, чтоб братских войн не повторилось!
Чтоб не было ни красных и ни белых,
Возникнет памятник убитому поэту
И улица с его фамилией при этом,
Несвойственной ему фамилией – Несмелов.

Г. Якуниной

Сейчас читают чаще всё Марининых
И почитают больше всё Акуниных,
А с книжкою стихов кого-то повстречать
Затея бесполезная.
Но, побывав на вечере Галинином,
Послушали стихи прекрасные Якуниной
И убедились – нет, жива ещё поэзия.

* * *

Галина, милая Галина!
К чему писать экспромт Вам длинный!
Отмечу только я, Галина,
И пусть заметит это пресса,
Что вовсе ты не поэтесса,
Да-да, да-да – не поэтесса,
А богом избранный поэт.
Твори же много-много лет.

Чтоб нам в волненье изумляться,
А мне подайте пистолет –
Пойду от зависти стреляться.

И. Шепета

Любой поэт стихи хотел не только б создавать,
А и почаще, посолидней издаваться.
Но есть один, кто молодых поэтов может издавать.
Не чудо разве это, согласитесь, братцы!
Тем, кто ворчит: «Корысть – всей жизни ахиллесова пята»,
Могу теперь сказать: «Да, если б не было Ивана Шепета».

Е. Александренко

Как томит тебя исповедальность,
Проливною грозой нависает,
Но спасает тебя лучезарность,
Озарённое сердце спасает.
Жизнь даёт непростые уроки,
В них ошибки всю жизнь мы корчуем,
Но спасают тебя только строки,
Лишь они твоё сердце врачуют.
Знать не можем, какие нам сроки
Заготовлены нашей судьбою.
Облачками прекрасные строки
Весь твой век пусть парят над тобою.

* * *

Вы – как явление природы,
Вы из людей такой породы,
Которым многое дано
И не дано лишь им одно –
Уменья меньше себя тратить,
Стремленья силы поберечь.
Для них все люди – сёстры, братья.
За всех костьми готовы лечь.
Вы – первоклассный стоматолог.
Вам не чужда чужая боль.
Вам тайны приоткрылся полог –
Познать, в чём суть, в чём жизни соль.
Из опыта я твёрдо знаю –
Не беспредельна грусть земная
И что надежды не отнять.
Но боль души – не боль зубная,
Её так просто не унять.
Стихи – они не инструменты,
Чтоб с ними в чью-то душу лезть.
Но в жизни нашей есть моменты,
Часы такие в жизни есть,
Когда на нас судьба наводит
Удары посильней стихий.
Тогда в тиши, как друг, приходят
И лечат душу нам стихи.
Творите, Леночка, творите.
Судьба, свой отведи удар!
Дарите, милая, дарите
Всем свой прекрасный, светлый дар.

Музыкантам

В. Спивакову

Как самого его представить сложно
Без скрипки и оркестра ли какого,
Так нашу жизнь представить невозможно
Без взгляда и улыбки Спивакова
И без его высокого искусства –
Не будь их - о, куда бедней бы были наши чувства!

Н. Калининой

Всегда я ждал раздолья с удалью былинною,
Когда брала свой инструмент Калинина.
Едва коснётся клавишей Наталья,
Летит душа в неведомые дали
И там тоскует, плачет и смеётся
И лишь под крики «браво» нехотя очнётся.
Она всё ещё жаждет продолженья
Прекрасной музыки и наслажденья
Блистательной талантливой игрой.
Концерт окончен. Но мгновений ярких рой
Всё продолжает в памяти клубиться –
Её улыбка, в зале радостные лица
И благодарственные, ласковые речи
За восхитительную, радостную встречу.

Ансамблю «Элегия»

Коллективу только десять лет,
Он по школьным меркам – третьеклассник,
Но в наградах он, его приветствует балет,
Потому что он играет первоклассно.

* * *

Какая всё ж всем нам привилегия,
Что можем часто слушать мы «Элегию»
С прекрасной музыкой несказанной.
Спасибо Вам, наш милый Вайман,
Что открываете Вы тайны
В сердцах порой усталых, мглистых.
.

«Жить я начал заново,
Лишь узнав Рязанова».
(В. Семененко)

В. Семененко

Экспромт Ваш краткий и негромкий,
Но лучше не было экспромта!

* * *

Талант такой у Вячеслава,
Что он затмит любую славу.

* * *

Он из далёкой Харьковщины,
Лежат все там его истоки,
Но все победы, годовщины
Принадлежат Владивостоку.

И мы, признаться в этом надо,
Такому всей душою рады.

Струнному квартету «Вдохновение»
и Аэлите Степановой

По всем рядам тепло сердечное разлито,
Когда ведёт программу Аэлита.
Бесспорно это так. Но тем не менее
Заслуга главная – квартета «Вдохновение»,
За каждый номер мы ему рукоплескать готовы многократно.
Виват! И Анне Зверевой и милым всем её «зверятам».

А. Зверевой

Вновь пенье звучных скрипок льётся,
Вновь контрабас гудит ворчливый!
Как ваш концерт в нас перельётся,
Мы станем все чуть-чуть счастливей.

* * *

Плыла над залом скрипка,
Как рыбка золотая.
Мелодией сверкая,
Дарила нам улыбки.
Плыла над залом скрипка,
Как золотая рыбка,
Плыла, переливалась,
Мелодией плескалась.
И стало всё как прежде,
В счастливые года.
Дарила скрипка нежность,
Звала нас всех туда,

Где царствует гармония,
Где правит красота,
Где ночь – крыло воронье,
Где духа высота.
Где звёзды, словно гроздья,
Сверкают и горят -
Для счастья всё не поздно
Они нам говорят.

В. Комарницкой

Очаровательная Ванда!
Ваш строй души как горы Анды,
В лазури неба пребывает,
В нём высота не убывает,
Над прозой быта воспаряя,
Своей красой он покоряет.
В макушку Бог Вас чмокнул, Ванда.
Родиться б Вам в эпоху грандов,
А не в эпоху перемен,
Где зависть, мелочность измен,
Другие мелкие пороки.
Вы так порою одиноки!
Но столь в общеньи всё ж милы -
Все комплименты Вам малы!

* * *

С тобой любой бы мог пойти за горизонт,
Мечтою устремляясь к небосводу,
Где торжествует ширь, где царствует озон,
Но ты так дорожишь своей свободой.

* * *

Её игра – то изверженья Паганини,
То обаянье Сарасате,
То яркий блеск полярной льдины,
То зной тропических пассатов.
В ней мощь и натиск так победны,
Так искрометны, полнозвучны,
Что все, кто рядом – отсвет бледный
Её стремнин, её излучин.

Л. Фокиной

Она играет первоклассно
Сонату ли, сюиту ли, бурлеск.
Её игра всегда прекрасна.
Да не игра, а просто блеск!

* * *

В Вас столько ярости весёлой,
У Вас фортепиано – соло.
Вы потому не концертмейстер,
А как скрипач – на первом месте.
Когда Вы есть в «Дивертисменте»,
Проблемы нет в аплодисментах.
И я желаю Вам, Людмила,
Чтоб Ваша нежность, Ваша сила
Все выше Вас бы возносили
К вершинам высшего искусства
И возвышали наши чувства.

Ансамблю «Оригинал»

Ребята, милые, играйте,
Достойно представляйте Русь.
Душой и сердцем прославляйте
Её раздолье, удаль, грусть.

Дарите всем талант свой страстно,
Всегда, в любой концертный вечер,
И вам успех большой, прекрасный
Повсюду будет обеспечен.

Г. Низовскому

О, как наш юбиляр от всех отличен!
Как симпатичен он, как гармоничен!
Хотя в глазах его сокрыт огонь,
Но как всегда он вежлив, как приличен!
А музыкален! До рожденья знал гармонь.
Я, например, когда родился, то орал,
Как помню, нестерпимым благим матом.
Он матов в жизни никаких не знал,
А при рождении не плакал - пел хорал,
В такт пяткою выстукивал токкату.
Не видя прежде никогда такую прыть
Все акушеры, наклонившись к Гене,
Как только глазки он открыл,
Сказали хором: – «Этот будет гений,
Что видно в каждой хромосоме, в каждом гене».
Со всеми мягок, но к ленивцам - как металл,
Пусть они знают, кто таков Низовский!
О, сколько же талантов – музыкантов
От снежных Петропавловских предгорий –
Не говоря о солнечном Приморье –

И до степей донских, азовских
За некарьерную карьеру воспитал!
Пусть не писал, не издавал где-либо
Ты мемуаров или дневников,
Без них тебя мы знаем, чтим и говорим спасибо
За твой талант, за всех твоих учеников.

Л. Букину

В общенье сдержан он. Но он совсем не бука,
Хоть и не любит фраз дежурных, комплиментов.
Он найден не в капусте, а под кроной бука,
А бук – основа музыкальных инструментов.
И потому к чему ему излишние слова,
Раз от рожденья он так музыкален?
Да что слова! К чему ему и голова,
Коль каждый палец у него так гениален!
Когда ж он, пусть редко, говорит,
То речь его умна, точна, без «паразитов».
Но не словами, как поэт, он нотами творит,
Ведь он известный в крае композитор.
Как глубоко всегда он чувствует стихи!
Как тонко в музыке их выражает!
По мне – и пусть никто не возражает –
Пусть будет вовсе он немым или глухим
Как Людвиг Ван Бетховен страстный,
Но только чтоб он мог всегда нас одарять
И весь наш век сердца нам покорять
Своей блестящею талантливой игрой,
Своею музыкой всегда прекрасной.

В. Попову

Сам замечательный, способный гитарист,
Он педагог тем более способный.
Приходит ученик к нему, как чистый белый лист,
На первый на урок свой пробный.
И начинает пробовать едва,
А через месяц или два
Не просто струны он перебирает,
Но и уверенно играет.
Он композитор и поэт, прозаик и певец,
Духовный он наставник, пастор, наконец.
Я знаю – каждый согласится, это ясно,
С тем, что Владимир человек прекрасный.

Л. Вайману и В. Колину
(на 35-летие творчества)

Какие рядом имена!
Что имя – Вайман,
Что имя – Колин.
Во все служили времена
Они лишь музыке и школе.
И благотворный тот союз
Двух благородных, славных муз
Дарил всем радость, соучастье.
Мы все желаем вам лишь счастья,
Чтоб сил хватило продолжать
Ещё раз пять по тридцать пять!

Д. Волобуеву

Как молнии летают пальцы по клавиатуре,
Мелодия то властна, то нежна…
Мне говорят: «Зачем ему аспирантура?»
И правда, для чего она нужна?
Для положения, для роста, веса?
По уважению к нему он и сейчас профессор.

Композиторам

А. Тихонову

Считается – людей незаменимых нет.
Пусть так. Но есть незаменяемые люди.
И сколько ни прошло без них бы долгих лет,
Мы в наших душах сохранять их будем.
Улыбку добрую, их светлый нежный взгляд,
Их добрые дела, вниманье, соучастье,
Что нам дарили они много лет подряд,
Мы будем вспоминать порой как миги счастья.
Пусть говорят – людей незаменимых нет.
Мы всё же эту истину оспорим –
Ведь через чёрную завесу горя
Нам вечно светит их незаменимый свет.

А. Басовой

Ты гитаристка - виртуоз,
С гитарой можешь так творить,
Что в зале вряд ли хватит роз,
Тебя чтоб отблагодарить.

Ты замечательно поёшь
И дирижируешь при этом.
И столько радости даёшь –
Не описать любым поэтам.
Но нынче в моде, наяву
Тот, кто орудует локтями,
Кто на талант порой не тянет,
Тот нынче чаще на плаву.
Но верю – мода та пройдёт
На целлулоидные чувства,
И снова, снова к нам придёт
То настоящее искусство,
В котором чувство есть и жизнь.
Пока ж терпи, до боли, хруста,
Как трудно б ни было – держись.

Актёрам и певцам

Ф. Раневской

Я с Вами раз общался только,
И то лишь миг весьма короткий,
Но в памяти осталось столько!..
Особенно же взгляд Ваш кроткий.

В. Васильеву

Теряюсь я в своём бессилье –
Кого же рядом с ним поставить?
Ведь мог нас только лишь Васильев
Неметь и трепетать заставить.

Е. Максимовой

Мы говорили – чудо, ангел, эльф Максимова,
Что она – праздник, а не человек,
Теперь с любовью к ней земной неугасимою
Мы будем жить весь свой дальнейший век.

И. Бачановой

Как надобно любить детей,
Как надо отдавать им душу,
Чтобы без хитростных затей
Заставить радио их слушать.
Нет, не заставить, а привлечь их
И чем? Обыкновенной речью.
Не прав - речь необыкновенна.
Она – источник вдохновенный,
И из него ребята пьют
Жар вдохновения и шлют
Свои рисунки и картинки
Не Мурычу лишь, но и Инге,
Чей голос – необыкновенный,
Пожалуй самый сокровенный
На нашем радио российском.
Послушаешь – будто росистым
Цветущим, ярким майским лугом
Идёшь походкою упругой,
Внимая трелям жаворонка,
Что взвился в синий купол звонкий.

* * *

Ваш голос в ВГТРК –
Ценнейший бриллиант.
И не сравнить ни с чем пока
Ваш авторский талант.
Так пусть Вам не пока – всегда
Дарует он успех
И, как ярчайшая звезда,
Пусть светит ярче всех.

А. Нетребко

Как средь других культур скромняшка-репка,
Проста, открыта так с любым Нетребко,
Но нас ведёт она к таким высотам сложным,
Что без неё постичь их было б невозможно.

Ю. Визбору

Замирали ветры, бури, избы,
И стихал прибоя шумный вал,
Когда брал гитару Юрий Визбор
И не пел, а будто колдовал.
На палаток полинялых неуют
Он менял удобства городские.
Прошлый век ушёл, но всё ещё поют
Его песни романтичные такие.
Говорят - он был романтиком последним,
Что сейчас другие времена.
Отчего ж тогда идут за ним по следу,
Новые мы слышим имена?
Пусть пути их неисповедимы,
Неизвестным их не застращать,

Племя бардов неискоренимо,
Будут вечно песни их звучать.
Барды на земле необходимы,
Чтобы наши души врачевать.

О. Корниевской

Оксана, милая, прелестная Оксана!
Не буду славословить я, ни восклицать: «Осанна!»
Вы помогли сегодня мне понять (клянусь, вот хоть умри я!)
Из многих ваша – лучшая «Аве Мария».

Л. Шалиной

Дано ей имя не случайно,
Лариса – в переводе чайка.
И, как она – вольна, светла,
Но всё ж сравнение другое мне милей:
Она любимый наш приморский соловей.

* * *

В любом – большом ли малом зале
С восторгом внемлет ей народ.
Когда поёт Лариса Шалина,
Тогда у всех душа поёт.

* * *

Кто из певиц Приморья больше всех известен,
Кого в Приморье знают так же хорошо
И ждут всегда и в городах и весях?
Конечно Шалину. Поёт она с душой.

Тут не экспромт уместно было бы творить,
А посвятить Вам целый ряд поэм бы
Хотя б за то, что Вы смогли нас одарить
Искусным исполнением «Зарембы».

Л. Якуниной

Как певица Вы были блистательны
И исполнили всё замечательно.
Как актриса Вы – восхитительны,
Всё обыграно изумительно.
И как женщина обворожительны.
Словом, были Вы просто пленительны.

* * *

В Вас нежность, эмоциональность,
Ваш голос, Ваша музыкальность…
Не перечесть достоинств всех –
Обречены Вы на успех.
Так пусть все люди также Вас
Всегда лишь радуют собою,
Пусть только счастия звезда
Горит и светится всегда
Над Вашей творческой судьбою.

Коллективу «Рябинушка».

Как запоёт «Рябинушка»,
Растают в сердце льдинушки,
Расправит вмиг «Рябинушка»
Всем плечи, грудь и спинушки.
Вниманьем не избалован

Живёт ваш коллектив,
Вливает Ольга Павловна
В него свой креатив.
Ах, Оля, Оля, Олюшка,
Твоя душа как полюшко,
Ты гнёшься, но не падаешь,
Всем даришь добрый свет,
Своим искусством радуя
Уже нас много лет.
Пусть вам достанет силушки
Себя не потерять,
Чтобы цвела «Рябинушка»
Ещё лет сорок пять.

В. Морозу

На всех концертах неустанно
За ним я в оба наблюдал.
Он - не помощник капитана,
Он в пенье – полный адмирал.

* * *

Любой мороз порою зимней
Всегда лишь только холодит.
И лишь один Мороз – Владимир
Всем целый год тепло дарит.

* * *

Как удаётся В.Морозу
Согреть всем души и сердца?
Мороз ведь должен всех морозить…
Ну, видно, воля здесь Творца.

* * *

Мы поздно поняли угрозу
И не учли того момента,
Что розы будут лишь Морозу,
А нам одни аплодисменты.

* * *

Когда возьмёт нас в плен Мороз,
Не тот, что кости пробирает,
А тот, что струны собирает
В аккорды радости и слёз,
Мы все становимся тогда
Нежны, открыты, словно дети,
И верим – волшебство на свете
Не пропадает никогда.

С. Мицкевичу

В нём сразу чувствуешь породу,
В нём шляхтич с русичем живут,
Соединенье двух народов
Основу мощную дают.
Поэт Мицкевич гениальный
Мог и в твоей быть родословной,
Раз ты отменно музыкальный,
В стихах раз дока безусловный.
Натура очень мощная – а как же! Сибиряк!
Ты слился с морем прочно, стал истинный моряк.
Гражданский ли, военный,
Служить где б ни пришлось,
Служил всегда отменно,
Всё в жизни удалось!

* * *

Он и военный, он и гражданский моряк,
Океанским был капитаном,
Закалил себя в морях,
Но главным его капиталом
Является то, что превыше всего извечно,
Это его простота, доброта, человечность.

Коллективу «Гармония»

Н. Журавлёвой

Стихи вчера услышав Ваши,
Скажу я прямо Вам, Наташа,
Открыто, как поэт поэту:
Таких стихов у нас в Приморье нету.
И так как с Вами здесь мы с глазу на глаз,
Не посчитайте Вы, пожалуйста, за наглость
Признаться прямо, от души,
Что все стихи у Вас отменно хороши.

А. Русанову

Не худшая моя фамилия – Рязанов,
Но, видя здесь «Гармонии» восторженный приём,
Хотел бы жизнь начать я, братцы, заново
И в жизни быть уже не А. Рязановым,
А музыкантом А. Русановым
Или хотя б при нём секретарём.

С. Парахину

Когда душа у Вас застынет от печалей, страхов,
Бросайте всё, бегите на концерт, где с флейтою Парахин
И душу мысленно усталую свою излейте
Сергею и его волшебной флейте.
Послушав его флейту и песни,
Душа у Вас тотчас оттает и воскреснет.

Д. Коробкову

Вы верно сделали, Денис,
Что контрабасом овладели.
Кто, кроме Вас, поднять его на самом деле
Смог на этаж бы иль спустить хотя бы вниз?
Вы, слава Богу, носите его, не устаёте.
Так Вы ж ещё отменно и поёте,
А песен, посчитать, у Вас пять коробов,
Не зря фамилия же ваша - Коробков.

Живописцам

С. Черкасову

Художники, вы словно острова
Среди привычного людского моря.
Вам дар ниспослан людям открывать
Пленительность цветка и мощь простора…
Пусть будет точной, щедрою рука,
Пусть не иссякнет ваше вдохновенье,
Чтоб оставались людям на века
Душой запечатлённые мгновенья.

К картине К. Коваля – «Голубой вечер»

На землю пали голубые тени,
Сквозь изморозь окошко свечкою горит.
Как зимний сумрак, я застыл в смятенье,
Мне чудится – вот в это-то мгновенье
Сама со мною вечность говорит.

Л. Убираевой

Мила Людмила Убираева,
Искусны у неё работы,
Над ними молча замираю я,
Забыв про время и заботы.
В счастливые минуты эти
Хотелось спешку бы унять,
Чтоб тайны всех её портретов
Поосновательней понять,
А также, в чём секрет искусства…
Ответа вряд ли мне дождаться.
Лишь остаётся с нежным чувством
Стоять и молча наслаждаться.

М. Мариной

Вас имя отражает точно –
«Морская» в городе морском.
Душою связаны Вы прочно
Со всей землёй дальневосточной,
А более всего знаком
Вам край родной, наш край – Приморье,

Его равнины и предгорья,
Весёлый рокот речек быстрых
В рассветах нежно-золотистых,
В закатах невозможно-алых…
Вы перевидели немало,
Преодолев себя, усталость,
И воплотили на холсты,
На фото зорко ухватили
И щедро людям подарили
Всю прелесть здешней красоты.

* * *

Фотохудожник, дизайнер, поэт
И славный, большой человек.
Встретишь её и на множество лет
А может быть, даже навек
В душу твою она враз западёт,
Вспоминать её будешь любя,
Поскольку она себя раздаёт,
Всем и всегда, не жалея себя.

* * *

Низкий голос её пускай вас не смутит,
В ней высокая реет душа.
Встретив душу такую, когда подфартит,
Сразу думаешь – жизнь хороша!

О. Зотовой

Искусствоведы по натуре «въеды»,
По сути – все искусствоведы
Едят художников других,
Как правило, недорогих.
Поскольку дорогих им не свалить,
То их приходится хвалить,
Иначе на себя накличешь беды.
Но есть отличные от них искусствоведы,
Те, что не только пишут, но творят,
Что сами вдохновением горят.
Они – счастливцы, хоть порой весьма замотаны.
Одну такую вам рекомендую – Олю Зотову.

Ведущим концерты

Т. Разувакиной

Обычно почти все музыковеды
Как муравьеды.
В огромном муравейнике мелодий,
Сонат, кантат, симфоний и рапсодий
Как муравьёв своим захватом липким
Выискивают штампы и ошибки
У композиторов и музыкантов.
Любимцам же - навешивают банты,
Всемерно их приукрашают,
Но чаще всё же вопрошают,
Лишь с классиком выдерживая такт, -
А почему не этак он, а так?
Но Разувакина совсем не та.
Бухгалтерского нет у ней подхода

И лекции ведёт она с душой,
У слушателей из народа
Имеет отклик самый тёплый и большой.
Не заморачивает нас про чьи-то там ошибки,
А светом чистой, ласковой улыбки
Нас просветляет, просвещает,
И этот свет народ ей возвращает.

Т. Пакуловой

Беседа ль, лекция идёт
О музыкантах, их судьбе, их жизни
Или концерт она торжественный ведёт,
Её простой и строгий стиль всегда безукоризнен.
Пусть будет то Балакирев Эмилий
Иль Штраус-сын, создатель оперетт,
Я понял, что её успех в её фамилии,
В ней заключён его секрет.
За всем следит, всё зорко наблюдает
В тени кулис, как рыба-хищник в тёмном улове.
У ней никто вперёд не прошмыгнёт и с выходом не опоздает.
А почему? А потому. За скромным «П» сокрыта кто? - Акулова.

А. Васильевой

Как свет кремлёвских звёзд рубиново-малиновых,
Так полыхает, светится Альбина Ниловна.
Она волнуется всегда, за всё переживает,
Нас на концертные программы собирая.
Лишь ей благодаря не гаснет жизнь в «Орфее»,
И все её благодарят, родную нашу фею.

Т. Чумак

Какая слаженность, полифоничность в звуке,
Когда играют Пётр Якунин, Лёня Букин.
Но от гармонии трубы и фортепьяно
Особый получаем смак
Мы оттого, что их преподнесла Татьяна -
От конферанса златоуст и маг.
Нет! Не Татьяна – Танечка Чумак.

А. Степановой

Дорогая Аэлита!
Так Ваше сердце всем открыто,
В доверии так хороша
По-детски чистая душа.
В благожелательстве весёлом,
В предвосхищении добра,
В противовес всем скучным, квёлым
Ваш голос полон серебра.
Он плещет в зал улыбки-искры,
Сзывая всех в весёлый круг,
Подобно речке чистой, быстрой,
Что дарит радость всем вокруг.

В.и Н.Ивановым
(после встречи с коллективом «Гармония»)

Добросердечная Надежда
И ты, любезный наш Владимир,
Мы были просто бы невежды,
Двух фраз вам не сказав родимым,

И выразить хотя б в двух фразах
Всю нашу благодарность сразу
За то, что подарили всем нам праздник.
Ну разве столько есть радушия где-либо?
За это вам сердечное спасибо.

Н. Ивановой

На свете столько милых женщин,
Что, словно ангел, хороши.
Но ты одна лишь воплощенье
Святой, возвышенной души.
Не жду покорности твоей,
Кем хочешь в мыслях увлекайся,
Но с алтаря души моей,
Молю тебя я,– не спускайся.

На свете есть несколько ёмких,
Глубоких, значительных слов.
Они как маяк нам в потёмках,
В них сущность всех наших основ.
Нам близких терять – неизбежность,
Но сердце упрямо поёт,
Мы взгляд обращаем к надежде –
Надежда нам силу даёт.
Надежда, Надежда,
Мне с именем этим теплей,
Как с тёплой мелодией нежной,
Как с мартовским ветром с полей.
Надежда, Надежда, Надежда.
Нет имени в мире светлей.
Ах, юность, ах, молодость, где ж вы?
Умчались под крик журавлей…

NN

Мила, прелестна, молода,
В расцвете лет.
Быть мне художником, тогда б
Я создал Ваш портрет.
Была бы дымка в нём, мечта
И нежный окоём…
И женственность, и красота,
И жертвенность, и простота,
Что сложной мы зовём.
Но не создать мне Ваш портрет,
Ведь не художник я – поэт.
К тому ж лишь музыка одна
Смогла бы выразить сполна
Всю Вашу душу. Как волна,
Она пластична и вольна.
То к небу ввысь летит, вздымаясь,
То тяготеет к глубине,
То в брызгах радугой играет,
То замолкает в тишине.
Как отразить Вас, я не знаю,
Вас разгадать - сойти с ума!
Вы, как планета здесь иная,…
Вы - словно Музыка сама.

* * *

Мы встретились всего лишь раз,
Притом, совсем не на свиданье,
Но повторю я и сейчас,
Что Вы – само очарованье.
Так голос Ваш звучал тогда,
Когда Вы речь вели с улыбкой,
Что через многие года
Его узнаю без ошибки.

Благодарю я Вас за Вас,
За облик Ваш неповторимый,
За блеск прекрасных Ваших глаз.
Вы мной, Вы мной боготворимы…
В Вас обаяние ума
И нежность столь неотразимы,
Что ни в поэзии томах,
Ни на холсте невыразимы.
Не приближаюсь больше к Вам -
Не вспыхнуть страсти обоюдной.
Вы не поверите словам,
А я боюсь - растает чудо.

Г. Волошиной

Я думал - сердце всё забыло,
Что не вернётся больше вновь
Всё, чем оно так долго жило,
Всё, чем душа так дорожила,
Но понял вдруг – жива любовь.
Я в зале сел от Вас чуть сзади,
Чуть сзади и наискосок.
Зачем, скажите Бога ради,
В меня пальнули вдруг Вы взглядом,
Как будто выстрелом в висок?
И сладко стало так и больно,
Опять сумятица в крови.
Хотел душе сказать: довольно,
Тебе страдать уже довольно,
Но как прикажешь ты любви?

М. Семёновой

Есть в наших именах и отчествах
Судьбы неясные пророчества.
В них с детства будущего весть
Нередко можем мы прочесть.
Несёт Мария несогласие
Со всем, что неугодно Богу,
А Соломон – всегда прекрасен
Тем, что смиряет в нас тревогу.
Так светится красноречиво
Гармоний противоречивость.
С порывом девушки, с открытостью ребёнка
Она с хорошей новостью летит.
И смех её, заливистый и звонкий,
Как жаворонка трель для всех звенит.
И блеск прекрасных Ваших глаз
Средь прозы жизни как маяк для нас.

В. Семёнову

Конечно, помнишь ты, мой друг Виталий,
Ту красоту, что вместе мы видали.
Возможно ли забыть об исполинском кекуре,
Который души лечит лучше всяких лекарей.
А бухту Среднюю, а островок Петрова
С его пружинистым игольчатым покровом
И с древней тисовой реликтовою рощей.
Да лучше всё назвать - так будет проще
Всё, что так щедро было нам отпущено судьбой,
Что в наслаждении мы видели с тобой.
Но красотой природы не пресыщен глаз
И в глубине души мечта не убывает,
Мечта о том, что мы с тобой ещё не раз
В местах не менее прекрасных побываем.

А. Сафоновой

Очаровательная Алла!
Красавиц видел я немало.
Но, встретив блеск чудесных Ваших глаз,
Я понял – не с кем сравнивать мне Вас.

Г. Савченко

Вы путь большой прошли в «Дальрыбе»,
Она была в те годы глыба,
Общенья университет.
Там прирастал у Вас не только стаж,
Но также опыта бесценного багаж,
Который Вам служил немало лет.
Хотя природная смекалка Ваша, эрудиция
Итак, позволили бы многого добиться
На поприще любом другом успехов.
Преодолеть пришлось нелёгкие Вам вехи
В те девяностые суровые года,
Но Вы нисколько не теряли никогда
Свой шарм, свой стиль. Всегда по моде
Причёска и одежда при любой погоде.
Когда уехали от нас, мне было жалко,
Но рад, что и сейчас Вы – театралка,
Что не угасли предпочтенья Ваши, чувства,
Что Вам по-прежнему близко искусство
И вся та красота, что не облечь словами,
Что нас всегда роднило с Вами.

Л. Гостренко

И проста и светла, как берёзонька
Над прозрачною ширью вод
С кожей светлою нежно-розовой
И со взглядом, как небосвод.
К людям ласковая и сердечная
Отдающая всем тепло,
С полудетской улыбкою вечною
Как же людям с тобою светло!

* * *

Когда я слышу голос твой
В душе моей апрель.
Твой голос летом и зимой
Звучит мне как свирель.
Когда же вижу я тебя,
В глазах моих сирень.
Ты только, я шепчу любя,
Душою не старей.

* * *

Самоцветы росные
Падают в траву
Над седыми плесами
Я тебя зову.
Как руками, вёслами
Плавно я машу
Вдруг ты за откосами,
Отзовись, прошу.

Н. Жойдик

Надюша, славная Надюша!
Взглянув в глаза твои лучистые,
Я вмиг прочёл всю твою душу,
Во всём прекрасную и чистую.
Порывиста, быстра, легка,
В ней столько юного осталось!...
Её б хватило на века,
Достойному бы лишь досталась.
Увы, бегут, бегут года…
Но пусть тебе достанет силы
Дождаться, чтоб взошла звезда
Любви твоей неугасимой.

С. Пыркову

Станислав Куприянович, Станислав Куприянович!
Я скажу, дорогой, Вам любя -
Как в работе всю жизнь, в дружбе рьяно Вы
Никогда не щадили себя.
Мягкий нрав, оптимизм, добродушие
И приветливость и радушие –
Качеств многих хороших не счесть.
Много тех, у кого они есть,
Но при этом, заметим, не часто
Встретишь тех, для которых участье,
Соучастие в жизни других,
Не родных, не друзей дорогих,
А людей отдалённо знакомых,
У которых судьба пошла комом, -
Не докучливость, не нагрузка,
А потребность души. Как по-русски,
Щедро как жизнь сваяла Вас, как широко!
- Не охватишь, брат, никакой строкой!

З. Моргун

Твой облик дивный, миловидный
С сияньем глаз твоих миндальных
И школа с золотой медалью –
Всё обещало путь завидный
Твоей судьбы потом, в дальнейшем,
Судьбы не просвещённой гейши,
Не светской львицы утончённой,
Но содержательным учёным.
А нрав твой добрый и весёлый,
Рожденный не семьёй, не школой,
А небесами и природой,
Весь облик сердца благородный -
Всё говорило о тебе,
Счастливой в будущем семье.
Я очень рад, что всё сбылось,
Что всё с успехом удалось.

Натали

Вся жизнь её как в полусне –
Работа, круговерть, заботы…
Чуть встрепенётся по весне,
И вновь придавлена работой.
Устало не смежит ресницы,
Не молит у судьбы покой.
Ей не покой, Любовь ей снится –
Задумал Бог её такой.
С открытой, юною душою
Она природой создана.
В большом ли деле, небольшом ли,
Во всём любовь её видна.
Любовь – надежда ей и стимул,
В ней её смелый оптимизм,

Она пронизывает имя,
Она пронизывает жизнь.
Сквозь прозу быта и занудство,
Когда б пробился к ней Парис,
Смогла бы долю безрассудства
Она явить и даже риск.
Ей не нужны дворцы, палаты,
Не нужен мрамор и гранит,
С заботой ангельски-крылатой
Детей и мать свою хранит.
Господь! Яви же к ней участье.
Великодушье где ж твоё?
Коль можешь, и любовь и счастье
Дай полной мерой для неё.

* * *

Непостижимая, неотразимая Наташа,
Ваш шарм не отразил бы Гойя даже.
А впрочем, Гойя часто был суровым…
Родился б лучше я Серовым –
Тогда б Вы были мною отразимы,
Писал я б Вас все вёсны, зимы.

Н. Журба

Прекрасна и умом отмечена
И так скромна и так застенчива.
Зачем же мной так поздно встречена
Пленительная эта женщина.
Пластична очень, очень женственна,
Так симпатична, так божественна.
Нет, Вас не выразить словами,
И потому молчу я с Вами.

И. Румянцевой

Скажу, Илона, без уклона –
Ваш профиль, словно с медальона,
Снят в Византии, в Риме ли с камеи.
Его я сравнивать не смею
Ни с чем, конечно же, другим.
Воспоминаньем дорогим
Всё в памяти он пребывает
И в яркости не убывает.

* * *

О, скромница великая Илона,
За имя Ваше за одно
К Вам стоит быть всем благосклонным,
Но от природы Вам дано
Ещё и многое другое.
Особенно же дорогое,
Что есть в Вас ласковость и нежность
И щедрость доброты безбрежной.
И взгляд весёлый, как бы ни был день Ваш труден.
За это все Вас ценят люди.

* * *

Случись зубная боль, то к стоматологу
Меня тащить пришлось бы волоком,
Но Вы такой специалист умелый,
Что к Вам, Илона, я пошёл бы смело.

Ларисе

Пусть жизнь бывает трудною,
Не гнёшься, как лоза,
Мерцают изумрудною
Красой твои глаза.
Живёшь непритязательно,
Свободна и горда.
Безмерно обаятельна,
Всегда сверхобязательна,
В словах всегда тверда.
Душой чуть застенчива,
Прекраснейшая женщина
В любви навек верна.
Так будет пусть приветливой
К тебе твоя судьба,
Пусть она станет светлою,
Как яркая звезда.

* * *

За то, что встаёшь в ранний час,
Что усердна так, трудолюбива,
Тебе судьба сторицею воздаст.
О, будь же, славная, всегда счастливой.
Ты спросишь – ну а что есть счастье?
Отвечу – это соучастье
Во всех делах людских больших и малых,
Душа ещё чтоб не устала,
Всё новое, прекрасное любить,
Всем сердцем миру открываться,
Чтоб любопытства к жизни не избыть,
Чтобы счастливой оставаться.

Л. Грабарчук

По счастью, выпало мне счастье
Однажды встретиться с тобой,
Увидеть облик твой прекрасный,
Твой взгляд и солнечный и ясный,
Которым восхищён любой,
Кто только встретится с тобой.

С. Гордееву

Хотел бы я Вас просто звать – Ильич,
Но слишком одиозно это отчество.
Как этим бы не возродить нам клич
К тому, в чём вновь нам с Вами жить не хочется.
- К моральному диктату и насилию,
К режимам жёстким, разным диктатурам,
Которым Вы антагонист. Не по бессилию,
А в силу человечности натуры,
Её интеллигентности и совести,
И доброты при этом беспримерной.
О том писать – не хватит мне и повести,
А стих имеет ведь свои размеры.

Н. Мизь

Очаровательная Нэлли!
В экскурсии Вы так сумели
Всех покорить, обворожить,
Что стало радостнее жить.
В Вас просто бездна обаянья,
Вы лектор, право же, от Бога.
Внимают Вам всегда, ей-богу,

Застывши, словно изваянья.
Очаровательная Нэлли!
Клянусь я Вам на самом деле –
Блестящий Вы экскурсовод. Вот!

О. Шевченко

Вы – прирождённый педиатр.
В Вас столько нежной доброты,
Но также музыка, театр
Вас потеряли – широты
У Вас духовной бы хватило.
Да и таланта бы и силы,
Которой Вам не занимать,
Которые в тебя вложили
Природа и родная мать.
Не удержался, перешёл на «ты»
И это тоже справедливо,
Ведь в тебе столько простоты,
Открытости, ты быть счастливой
Обязана самой судьбою,
И я молю её – с тобою
Пусть она будет столь щедра,
Сколь людям ты даёшь добра.

Е. Донсковой

Я сам придумал, чтоб судьба ко мне спиной
Иль равнодушным повернулась боком,
Чтоб разделило нас неведомой стеной,
Чтоб я был в перевёрнутом бинокле.
Лишь лошадь для военной службы верховой
Объезживают длительно по кругу,

Но ты, ещё не чуя дым пороховой,
Уже порвёшь постылые подпруги.
И разом сбросив наземь горе-седока
Всем окружающим на удивленье
Летишь навстречу новым впечатленьям.
На миг всего лишь ты увлечена одним
И вновь живёшь в предчувствии иного.
Так в детстве, жаждой новизны томим,
Ребёнок рад подаркам новым.
Лишь тот, кто сможет сердцем осознать,
Что удержать тебя лишь можно новью,
Возможно, покорит тебя, как знать!
И будет одарён твоей любовью.

* * *

О, что за лик, что за глаза!
Нет, не глаза, конечно - очи!
Как просиявшая гроза,
В них молний блеск, в них бархат ночи.
В них вовсе нет тревожной темноты –
В них теплота, в них лучезарность,
Но поздно. Нам не перейти на «ты»,
Боясь опять уснувшие мечты
Нежданно разбудить пожаром.

* * *

Ты мне сказала, что был день счастливый,
И улыбнулась так зеленоглазо,
Что я забыл, оставил сразу
Свой ироничный тон шутливый.

Е.М.

Почему на тебе оставляю я взгляд свой подольше,
Ведь подруг, что вокруг, не прекраснее ты?
Потому что у скромности, девочка, прелести больше,
Чем у самой, у самой большой красоты.

* * *

У тебя глаза – два солнца.
Не глаза они, а очи.
Столько блеска в них, огня.
Стал прищур, как у японца,
Потому что днём и ночью
Ослепляешь ты меня.

* * *

Возможно, народился раньше лени я,
Возможно, отравился ложным знанием
И не встаю пред Вами на колени я.
Но всё же знаю не любить Вас – преступление.
Ну а любить - сплошное наказание.

* * *

Ты далеко. Живёшь привычно с мужем,
С привычною неясною тоской.
Весь день-деньской твой ум, как трюм, нагружен
В болтанке-круговерти городской.
Окончена урочная работа,
Что мчалась нескончаемой рекой,
Домашней озабочен он заботой,
И только сон несёт ему покой.
Во сне идёт к нему отдохновенье,

Расслабиться во сне лишь может он
И получить те сладкие мгновенья,
Которых он в реалиях лишён.
И лишь душа не ведает такую
Отраду, что смиряет грусть в крови.
Она и в снах твоих всю ночь тоскует,
О нежности тоскует и любви.
Лишь изредка ей дарят сны блаженство,
В них она снова будто влюблена,
Сбылись в них все мечты о счастье женском,
И счастлива, как в юности, она.
Особенно по осеням, по зимам
Приходят к ней порой такие сны.
В них она любит, в них она любима.
В цветенье, в упоении весны.

Татьяне

Снежинки падали и падали,
А лес таинственно молчал.
* Одеты ветви пышной ватою,
Пока их ветер не качал.
Наши дни мельтешат, как снежинки,
И летят вереницей года,
Но твой взгляд с золотою искринкой
Не забыть мне уже никогда.
Всё манит он с волшебною силой
И ночами является в сны.
Может быть ты меня и простила,
Но уже не вернуть той весны.
Снежинки падали и падали,
* Я их почти не различал.
Щемяще-грустною отрадою
В душе твой голос всё звучал.

Т. Лихачёвой

Смотрю на Вас я долгим взором
И задаю себе вопрос:
Уж не из царства ль Терпсихоры
Вас перст судьбы сюда занёс?
Вы так изящны и пластичны,
Так элегантны, артистичны,
Легки, милы и симпатичны.
С ухоженной всегда головкой.
Со всем справляетесь так ловко,
Вы для меня сокрылись в тайне.
Ответьте сами – кто Вы, Таня?

* * *

Не отразить Ваш милый взгляд
Вовек любым портретом
И бьюсь я о любой заклад –
Милей его нет в свете.
Могла б лишь музыка создать
Портрет Ваш вдохновенно,
Но как ей взгляд Ваш передать
Столь необыкновенный.

Л. Сергеевой

Душа твоя рада и первому снегу
И первым зелёным листочкам.
В почтенье к Природе ты мне – alter ego
И это сближает нас прочно.
Особенно мило, что ты обожаешь
И чувствуешь тонко искусство,
Когда его радость со мной разделяешь,
Сильнее звучат во мне чувства.

* * *

Золотистые, да карие
С блеском солнечным глаза
В сердце каждому ударили,
Словно майская гроза.
Ой, глаза, глаза сторожкие,
Видят всё до паутиночки -
Каждый кустик за дорожкою,
Каждый листик на тропиночке.
Будь то камешек сверкающий
Или крохотный рачок -
Всё увидит вмиг блистающий
Золотой её зрачок.
Пусть почаще появляется
Перед взглядом благодать,
Пусть в душе всё накопляется,
Чтобы людям всё отдать.

И. Осиной

Очаровательный географ,
Приятно, что я Ваш заложник.
Жаль только, что я не фотограф,
Не скульптор вовсе, не художник.
И не создам я Ваш портрет
Ни планомерно, ни случайно.
К тому ж таит большой секрет
Души прекрасной Вашей свет,
Души такой необычайной,
Которой больше в свете нет.

Л. Юрченко

Иные до скончанья века
Живут по норкам, как кроты.
У Вас – любому человеку
Достанет сердца, доброты.
Пускай же свет неугасимый
В душе горит у Вас весь век.
Я рад, что мне такой красивый
В пути нашёлся человек.

* * *

Взять внешне – скромница и пава,
Такт, застенчивость сама.
Ну а внутри такая лава,
Такой огонь – сойти с ума!
Так и умру я бестолковым,
Не понимая женщин суть.
Их тайны – для меня оковы,
Которых мне не разомкнуть.

Марии

Прекрасна и умом отмечена,
И так скромна и так застенчива.
Я рад, что мною в жизни встречена
Пленительная эта женщина.
Пластична очень, очень женственна,
Так симпатична, так божественна.
Нет, Вас не выразить словами
И потому молчу я с Вами.

Юлии

О, царственная Юлия,
Как усидел на стуле я
При виде Вашей красоты?
О, если б мог сказать Вам «Ты»,
Но Вам все вздохи не новы
И с Вами вечно я на «Вы».

* * *

Тебя бабушка в детстве влюблённо
Называла нередко – «Юлёныш».
А когда непоседой была,
Называли тебя все – «юла».

Детство, детство!.. Когда это было…
Но прекрасно, что ты сохранила
От «Юлёныша» облик тот милый,
А в весёлых и быстрых глазах
Всё живёт та «юла» - егоза.

Как судьба ни прижмёт, ни возвысит,
Будут пусть и добры и светлы
Все поступки твои и все мысли,
Как «Юлёныша» и как «юлы».

Ю.Ф.

Твои глаза зелёные
Блестят, как изумруды.
Моим глазам влюблённым
Без них сейчас так трудно.
Весна. Пожар зелёный

В округе полыхает,
Но взору воспалённому
Тебя так не хватает.
Весёлый гомон шумный
Стай птичьих не стихает.
Мне глаз твоих разумных
Безумно не хватает.

Галине

О, беспримерный труженик Галина!
Господь создал Лилит из глины
(Пред Евою была Лилит),
Но в Вас добавил Он гранит.
Так пусть Вас тот гранит хранит,
Ну, а судьба во всём благоволит.

Г. Хомич

Мы познакомились вначале лета,
Когда приехал навестить друзей я,
Ты стала тёплым мне приветом
От Благовещенска, Амура, Зеи.
Всё всколыхнулось в памяти ленивой
И в облике твоём явилась вновь,
Предстала предо мной так явственно, так живо
Моя святая первая любовь.
Вы внешне с нею были так похожи,
Что эта схожесть вызвала озноб,
Переходящий в жар, обжегший кожу,
И я поплыл, как тающий сугроб.
Тебе я мысленно сказал «благодарю»
За то, что в сердце вновь зажгла зарю.

Она жива во мне с тех самых пор,
Важнее многих став опор.

* * *

Где та река и те протоки,
Что вынесут на глубину?
Сейчас ты во Владивостоке,
Я ж здесь – пью молча тишину.
И в этом мире многоликом
Себя оправдываю тем,
Что признавал поэт великий,
Как он, любя, был глуп и нем.

Оксане

Не будет в том ничуть ошибки,
Пусть проживёшь ты и века,
Сказать, что нет милей улыбки,
Милее ямок на щеках,
Чем у прелестнейшей Оксаны.
Не грех нам ей воспеть осанну.
Вершит дела полиграфистов,
Хотя могла б пойти в артисты.

М. Цапковой

И что с того, что ты закройщица?
Любая должность хороша –
Хоть дворника или уборщицы,
Коль в неё вложена душа.
Пусть кто-то внутренне поморщится,
Что не достигла, мол, высот.

Но ведь закройщик – это творчество,
Математический расчёт.
Здесь заняты, как у ваятеля,
И ум, и руки, и душа,
Чтоб вещь смотрелась привлекательно,
Чтоб повседневность украшать.
Смотри чуть-чуть на вещи проще,
С улыбкой мудрой, как Мольер.
И повторяй себе: «Закройщик –
Он тоже в чём-то модельер».
Закройщик – слово не обидное.
И потому сказать хочу –
Профессия твоя – завидная.
Я ей завидую чуть-чуть.

С. Згурской

Ты, Света, просто чудо света,
Вся ты – из нежности и света.
Полубогиня, полужрица.
Прекрасно, что тебя не знают.
Скорее надо бы добиться,
Чтоб стала ты невыездная,
А то узнает заграница -
Вмиг приглашеньями завалят,
И поминай тогда, как звали…

Ирине

Людей встречал немало в мире я,
Но заявляю без прикрас,
Что глаз, прекрасней, чем у Вас,
Не встретилось скажу Вам, Ира, я.

* * *

Вы обладаете, Ирина,
Такою негой колдовской –
С вас не портрет писать – картину.
Жаль, - я не Репин, не Крамской.

Диане

Имя твоё происходит от Бога,
Высокое имя, но ты
Лишь в детстве людей сторонилась немного,
Со всеми общалась подчеркнуто строго.
Сегодня же – символ ты простоты,
Открытости и дружелюбия,
Женственности, жизнелюбия.
Твой облик взоры мужчин привлекает,
Их, как в воронку, к тебе увлекает
И погружает в мечты.

Гиду Леониду

Наш соотечественник в прошлом, Леонид!
Любой из нас твой образ сохранит
И тёплый и сердечный.
Не будем клясться, что навечно,
Но очень долго – это точно,
В краю далёком – Дальневосточном.
Мы с благодарностью будем вспоминать,
Ну а иные – даже помнить,
И, может быть, когда-нибудь - как знать!
И этот вспомним день ненастный, но прекрасный,

Как Вы без куртки, без зонта и под дождём
Решительно произнесли – «Идём!»
И к водопадам мы отчаянно прошли
По лужам и ступенечкам осклизлым,
И чудный взорам там пейзаж нашли,
Украсив им надолго наши жизни.
От Вашей щедрости, тепла и доброты
В ботинках хлюпало не так и было вроде суше,
А музыкой своей ты дал нам столько красоты,
Что всю дорогу пели наши души.
Не говорим тебе сейчас – «Прощай!»
Быть может, мы с судьбой ещё поспорим.
Приехать в гости к нам не обещай,
А просто – соберись и приезжай в Приморье.
Любой из нас тебе сердечно будет рад,
Наш славный, добрый украинский брат!

С. Мокон

Чиновник Вы лишь только с виду,
Внутри ж скрывается душа,
Которую не часто видишь –
Так она дивно хороша.

С. Поддубному

Сергеи – скорпионы коренасты и лобасты,
Побольше дел всегда стремятся заграбастать.
Им воз любой везти совсем не трудно,
Они богатыри, как наш Сергей Поддубный.
Он деньги любит больше ради власти,
Но в душу и в карман ему не влазьте.
Он, когда надо, сдержан и спокоен

И лишний раз вас не похвалит,
Но всем поможет в росте, кто достоин,
Ни на кого своей вины не свалит.

Н. Лапиной

Ты возводила в нашем городе мосты
И привнесла тем самым много красоты
В тот мир, который всех нас ныне окружает
И уникальностью приезжих поражает.
Тот, кто такое в жизни создаёт,
Большому делу душу отдаёт.
Того узнать мы можем по глазам –
Они так много могут нам сказать.
И я в тот день открытия моста
Был удивлён – по виду девушка проста
(Я вас не знал, мы ж встретились случайно),
Но взгляд у вас такой необычайный!
А ключ к разгадке оказался прост –
Вы, Надя, этот возводили мост,
К его рожденью были вы причастны,
Ваш взор светился счастьем.

Н. Тихоновой

Между молотом и наковальней
Финансисту всю жизнь выпадает служить.
Он обязан всё знать, как дневальный,
И копейкой чужой как своей дорожить.
Все давно отдыхают. Суббота.
Лишь бухгалтер да замы коптят -
То отчёт, то баланс - всё работа
То проверки, то сроки горят.

Финансисты, финансисты, финансисты,
Вам почёт воздать давно пора.
В своём деле мастера вы, как артисты,
Вы достойны песен, кисти и пера.
Трудоголики большие финансисты
Воз вы тянете огромный за собой
Вы сейчас у нас, как эквилибристы
И баланс ваш меж законом и судьбой.

Любимым докторам

И Шейкину

Заклинит вдруг Вам поясницу,
Вращать не сможете ли шейкою,
Не стоит зря искать где полечиться –
Идите сразу лучше к Шейкину.
Всего пять-шесть движений точных и расчётливых,
Поскольку руки – золото, а глаз – алмаз,
И благодарные слова бессчётные
Начнут звучать мелодией у Вас.

Н. Калинкиной

Всегда мила так и добросердечна,
Ко всем относится с вниманием серьёзным
И за больных переживает вечно
Без напряжений, суеты нервозной.
Как психотерапевт, ведёт свою работу.
Да и работа ей - не служба, а служение.
И за её внимание, душевную заботу
Питают все к ней и любовь и уважение.

Н. Ходыкиной

Смесь скромности почти что детской,
Интеллигентной старины,
Как эхо, с той поры советской,
С несуществующей страны,
Где были мы равны, скромны.
Пусть время очень быстро мчится,
Ты юно выглядишь, задорно.
И, как студент, в прибор упорно
Рассматриваешь роговицу.
И заодно – глазное дно.
А я лишь думаю одно:
Не знаю, как там мой хрусталик,
Не ведаю, что с моей радужкой.
Смотрю в глаза твои кристальные,
В них душу чувствую хрустальную…

Л. Ченцовой

Вы от Бога, мой друг – бесподобный хирург,
Не страшитесь ни ран и ни крови.
Сколько деток из Ваших искуснейших рук
Дар бесценный имело – здоровье.
Шовчик тонкий такой Вы кладёте всегда,
Обожая во всём красоту,
Что потом от него почти нет и следа –
Всем хирургам такую б иметь высоту!
Всем всегда и во всём помогаете Вы –
Будто личных забот у Вас нет.
Пусть стихов никогда не слагаете Вы,
Но в душе Вы, бесспорно, - поэт.

Таким людям на свете жить бы века,
Таким людям всегда поражаюсь.
Низко кланяюсь вашим бесценным рукам
И пред Вашей душою склоняюсь.

М. Супрун

Стремительна, воздушна и светла!
Нет, не беспечной прелестью мила.
Какая там беспечность на работе!
Она была вся в утренней заботе,
Не у стола сидела, а на кромке
Диванчика больничного в «приёмке».
Пластична, артистична, как пантера,
Свершить готовя свой молнию-прыжок,
Иль боевая лошадь, что едва рожок
Услышав только, словно ветер мчится…
И в то же время вся она лучится
Такою женственностью, нежностью такой,
Разлившейся на весь приёмный тот покой,
Что кто её видал, тот потерял покой.

Т. Ваевой

Не дай, Господь, нам в нашей жизни
Дитя родное пережить.
Как после горькой, тяжкой тризны
Потом на белом свете жить?
Запас какой сердечный нужен,
Чтоб не отринуть навсегда
В себе добро и человечность,
Души открытость и сердечность,
Не поглотила чтоб беда?
О, женщины, как вас постичь,

Как высоты такой достичь!
Вы горе так перенести смогли,
Что поклониться Вам мы можем до земли.

Т. Середа

Скорпиоша – знак хороший.
Он почти, почти как ёжик –
Невзначай обидеть может,
Но не держит скрытно ножик.
Если ж вдруг посмотрит волком,
Даже выпустит иголки –
Ведь в работе он неистов,
Это только лишь иголки,
А под ними он не колкий,
Очень мягкий и пушистый.

А. Кабиевой

Ты сразу вся и в настоящем,
В потоке, в круговерти дня
И в то же время в предстоящем,
Манящим новизной тебя.
Одновременно и открыта
Перед людьми, перед судьбой
И в то же время что-то скрыто,
Неясное тебе самой.
Но что там в будущем ни будет,
Ему ты сильно не перечь,
А постарайся к миру, к людям
Как можно больше уберечь
Той доброты, того вниманья,
Что ныне свойственны тебе,

Что делает очарованьем
Тебя для всех людей сейчас,
Чтоб оно было не на час,
А навсегда в твоей судьбе.

Валентине А.

Ветер гонит, гонит листья по аллеям,
Он лишь рябинкам, клёнам нипочём.
С каждым днём они сильнее пламенеют,
Как будто осень ранняя ещё.

Плодов и листьев яркий цвет рубиновый,
Зачем, зачем меня волнуешь зря?
Любовь светилась кисточкой рябиновой,
Да занялась в душе вдруг, как заря.

А дни летят, мелькают скорым поездом
И до зимы всё меньше, меньше дней.
И, словно в юности, мне как-то боязно
Остаться где-то с ней наедине.

Греет свет рябин и клёнов по аллеям,
А ветер сладко голову кружит.
Клёны и рябинки, с вами мне теплее,
Мне с вами легче осень пережить.
Клёны и рябинки, с вами мне светлее,
Мне с вами легче без Неё прожить.

В. Седовой

Ты пластична, артистична,
Смотришь в мир оптимистично,
Принимая всех душой,
Будь он горький иль смешной,
С добротой своей сердечной,
Оставаясь юной вечно.
Взор твой милый, взор твой быстрый
Зажигает в сердце искры.
Нежно я его ловлю
И почти тебя люблю.

* * *

Есть очарованные люди –
Порода солнечных людей.
Они в нас любопытство будят
Ко всем, всему, всегда, везде,
Рождают жажду восприятья
Истории и новизны
И поощряют неприятье
Всей обывательской возни.
Они – романтики по духу,
Друзья всем людям – по душе,
Всегда готовы дать вам руку
В любой случившейся беде.
Они теплом нас окружают
И оптимизмом заряжают.
Нам с ними мир всегда так светел.
Пусть будет больше их на свете.

Одноклассникам

Ариньшу Зинтису

Страшный год послевоенный,
Хлебных карточек морока…
Мой сосед - обыкновенный
Мальчик, что взрослел до срока.
Он латыш. Он тоже ссыльный,
Как родители его.
При режиме том насильном
Не щадили никого.
При режиме том проклятом
Каждый был – ничтожный винтик.
Где ты мальчик аккуратный,
Одноклассник – Ариньш Зинтис?
Мой сосед по парте - бледный,
Пусть медлителен, я – быстрый,
Но, как я, голодный, бедный
И такой же бескорыстный.
Я даю ему картошку,
Он мне жмых и масло козье,
Чтоб согрелся я немножко,
Не дрожал чтоб на морозе.
Мать толкует: «Анатолий!
Ты его не обижай,
Помогай ему по школе,
Как детишек бедных жаль!..
У тебя одна рубаха,
Не рубаха – пермалаха,
Пусть не досыта жуёшь,
Но ведь дома ты живёшь.
Ну, за что детей невинных!..
Ты смотри его жалей,

Ведь чужбина есть чужбина -
Им стократ, ведь, тяжелей».
Знать не знала тогда мама,
Что судьба нас в волчью яму
Тоже вскоре заведёт,
И тогда, наоборот,
Тяжелее нам уж будет.
Ночью «воронок» прибудет,
В голос семь детей заплачут,
А отца в тюрьму упрячут
Лишь за то, что воспитал
Он врага – меня то бишь.
Хоть и был тот «враг» - малыш
Девяти неполных лет,
Так как Сталина портрет
Своим горном пионерским
«Разорвал, предатель мерзкий,
Он вождя портрет порвал
И потом ещё скрывал
Всё того, кто научил –
Вот за это получи!»
Пусть же внук твой, Ариньш, знает,
Что была страна иная,
Не сегодняшняя Русь,
Та страна звалась «Союз».
В ней ты в детстве пострадал,
В ней немало испытал,
Что в голодной той стране
Все ходили «по струне»,
Словно в цирке по канату,
Будь то взрослые, ребята ль,
Каждой нации, любой
И на равных мы с тобой.
Что политики приходят,
Что политики уходят,

Меж собой грызутся, бьются…
Ну а люди и народы
Всё ж людьми все остаются.

Л. Макаренко

Большие серые весёлые глаза,
Большая русая и толстая коса,
К наукам точным явная способность
И смех заливистый, взрывной и бесподобный
Тем, что он был естественен, свободен,
Как звончатый ручей весной пред половодьем.
В девчонках городских и чопорность и сухость,
Все шутки они слушают вполуха.
Ты ж реагируешь на них и живо и открыто,
Я заражён к тебе полулюбовью скрытой.
Сидим с тобой мы на передней парте,
Твоё село не отыскать на крупной карте.
Но среди модных кофточек, причёсок и юбчонок
Ты ближе мне всех городских девчонок.
О, наша детская полулюбовь!
Она по-дружески возвышенна, чиста.
Увы, не испытать её нам вновь,
Как не начать жизнь с чистого листа.

Учителям

Т. Романченко

В делах никто Вас, никогда не укоряет,
К труду относитесь Вы как к высокой службе.
Но более всего меня в Вас покоряет,
Что Вы священнодействуете в дружбе.

А.П. Тулупову

Учитель перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени…(Н. Некрасов)

Учитель! Перед именем твоим
Позволь мне голову склонить – не только лишь колени.
Известно лишь с тобою, да с тобою нам двоим,
Сколь было озорства во мне, и дерзости и лени.
И скольких был ещё привычек я слуга и пленник.

Учитель строгий мой! Известно нам теперь с тобой,
А раньше было ясно только лишь тебе,
Что мог распорядиться я не так своей судьбой,
В ней разворот, наоборот, мог быть совсем другой,
Когда бы не было тебя в моей судьбе.

О, милые, о, скромные мои учителя!
Кто с вами может трудолюбием сравниться!
Приходим к вам мы белой, чистою страницей.
Вы очень долго будете над нами биться,
Чтоб всходы получить, как пахари в полях.

Вы сеете в нас знанья, мудрость, человечность,
На миг не допуская даже мысль о недороде.
Для вас всегда, всегда мы ваши дети, вроде
Родных детей, но мы уходим и по свету бродим,
Врезаясь кто в дела, а кто и в вечность…

Да, как родных своих детей нас бережно растите
И как родных своих детей, нас помните всегда,
Печалитесь о нас, тревожитесь, порой гордитесь.
Простите, что уходим мы, как вешняя вода,
А навещаем только очень редко, иногда.

И горе нам, когда случится опоздать
И станет больше невозможной встреча,
И мы уже не сможем должное воздать
Учителю и другу в нежной речи,
С виною в сердце оставаясь вечно.

А. Витальеву

Вы педагог не по диплому, по призванию,
В высоком смысле – Воспитатель.
Достойны Вы такого звания,
Как все, кто без остатка себя тратит.

Е. Кузнецовой

Так щедро Вас задумал Бог,
Так много смог он в Вас вложить.
Вы – прирождённый педагог,
Способный свято лишь служить.
Вы – удивительная мать!
Вы – изумительная дочь!
Вы – мой по духу человек,
Меня, способный понимать.
Я о такой, как Вы, точь-в-точь,
Мечтал в свой давний юный век.

* * *

Поскольку Вы для всех открыты,
Вам открываются миры.
Я чувствую, что в Вас сокрыты,
Елена, многие дары.
Улыбчивы, как солнца лучик,

А из чуть-чуть прикрытых век
Вдруг взгляд пронзительный и жгучий
И голос нежный и певучий -
Их вмиг запомнишь на весь век.

*

С. Чистоклетовой

Вас описать – красноречивым
И тонким надо быть поэтом.
Вы так прелестны, но при этом
И очень противоречивы.
Вы так общительны, добры,
Умны, но и порой наивны,
Не очень в спорах Вы храбры,
Но взгляд, Ваш взгляд настолько дивный,
Любой под ним тотчас же пленник
И спорить с вами - преступленье.
Людей Вы любите, конечно,
Но всё ж в толпе Вам неуютно.
Вам люкс с толпой, пусть и сердечной,
Мил меньше скромненькой каюты.
Пусть вся Вы – из противоречий,
Их мне не передать словами,
Но все, чей облик безупречен,
Проигрывают перед Вами.

В. Грицику

Видали в жизни виды Вы,
Но мы не льём елей,
Валерий Леонидович,
В Ваш первый юбилей.

И всё ж мы неформально
Сказать должны про Вас:
Вы спец универсальный
В строительстве Вы – «ас»:–
Монтажник, столяр классный,
Прораб, механик, мастер,
Сам для себя водитель
В любой дороге дальней.
Ну, словом, Вы – строитель
Давно универсальный.
Тот, кто на стройке вечно,
Кто в дух её проник,
В том к людям человечный
Не пропадёт родник.
Вы всеми уважаемы,
С людьми не рвёте нить,
И от души желаем мы
Ту нить Вам сохранить.
Полтинник – лишь полвека,
Ещё запас в груди,
Полтинник – только веха,
А сколько впереди!
Желаем Вам здоровья
И силы на века,
Поменьше тратить крови
По разным пустякам.
Ведь Вы судьбой причастны
К таким большим делам!
Желаем Вам мы счастья,
А трудности мы с Вами поделим пополам!

Президенту фонда «Мама» Н. Изотовой

Когда я слышу – «бизнес-леди»,
Мысль сразу образ шлёт упрямо –
Взгляд сух и властен, голос с медью,
А речь скупа, как телеграмма.
Но вот я гостем в фонде «Мама»
И что же вижу? Предо мной
Вид предстаёт совсем иной –
Не суховатой бизнес-вумен,
Тот образ чаще всё ж надуман,
А русской женщины сердечной,
Что на Руси жила извечно.
Пусть мы культуры евразийской,
Но больше сути в нас российской.
А в женщинах России мать
Будет всегда преобладать,
Лишь разговор пойдёт о детях,
О судьбах их, об их проблемах.
И здесь уж никакой дилеммы –
Ты россиянка иль бизнесменка,
Здесь женщины из одного оттенка –
Оттенка доброты - не стали,
Как вот Изотова Наталья.

В.В. Китаеву – основателю и многолетнему руководителю пешеходной лиги ходьбы «Женьшень».

Есть милый городок в Китае
С названьем ласковым ШеньЧжень,
Ну а у нас зато Китаев,
И пешеходный клуб «Женьшень».
Какие там ещё курорты,

Пансионаты нам какие –
Расширит все твои аорты
И капиллярчики любые
Пробьёт, энергией наполнит
Один отличнейший поход.
Но чтобы с выкладкою полной -
И ты здоров на целый год!
И будь ты юный или взрослый,
Иль даже старый невзначай,
Вставай, пока не пали росы,
Планету кедами вращай.
Тогда забудешь папиросы,
Свою одышку и врача,
И кто-то лишний вес свой сбросит
До очень стройной худобы,
А кто не верит, тех мы просим,
Свои сомнения отбросив,
Прийти однажды в клуб ходьбы.

Т. Тушкиной

Библиотека – собиратель, проводник, хранитель.
Её поглотит скоро электронный век.
Но все, кто до него рождён, вы все храните
Любовь к библиотекам. Каждый человек
В ту самую доэлектронную эпоху,
Будь взрослый он, иль ещё кроха,
В читальный зал с охотой приходил
И там всегда, конечно, находил
Такую книгу, что давала ему счастье.
Библиотекарь в этом счастье принимал участье.
Тем самым каждый был библиотекарь
Учитель наш и наш духовный лекарь.
За небольшой оклад они служили честно, рьяно.
Таким подвижником является и Тушкина Татьяна.

Елене

Ты мне явилась, словно наваждение,
Иль как болезнь, которой нет названия.
Мне не любить тебя – большое преступление,
Ну, а любить тебя – сплошное наказание.

Ж. Коваль

Без пафоса и без геройства
Упорно среди трудных будней
Вы заняты трудоустройством
Людей, чтоб стало легче людям.
В вас столько теплоты сердечной,
Как в песне нежной под баяны,
Что все вас будут помнить вечно,
Кто к вам попал под обаяние
Всей вашей щедрости безмерной
И кто обрёл тем самым веру
В себя, да и в других людей.
Будьте такой всегда, везде.

Жанне

Столь доброты в вас простодушной,
Что сразу согреваешь душу.
Вы так отзывчивы на шутку,
Ко всем полны так соучастья,
Что с вами быть хотя б минутку
Все почитали бы за счастье.

Ж. Шипковой

Гляжу на нежный окоём
И вижу с лёгкою тоскою:
Есть что-то в облике твоём
Неуловимое мужское.
От слабых женщин – ничего.
Ты дышишь вся спокойной силой.
Но странно, Жанна, оттого
Ты кажешься ещё красивей.
В тебе отсутствует совсем
Ужимок женских милых глупость,
А царствует лишь надо всем
Слов, жестов благородных скупость.

Н. Рымоновой

Сколько солнечного света
В твоём облике, в глазах,
Что хватило б всему свету,
Коль делить. Ну за глаза.

Т. Бородиной

В финансах Вы, бесспорно, - Бог,
Погиб в Вас и фотохудожник.
И я всегда у Ваших ног,
Как неотлучный от дорог
Смиренно-скромный подорожник.
Клянусь Вам, Таня, что мой слог
Был бы, конечно, очень беден.
А я – несчастен, хмур и бледен.

Был низок мой бы потолок,
И мир мой бы очень узок,
Коль с Вами б я не знал союза.

Г. Турмову

Всё любит делать он неспешно,
Не терпит он авралов, штурмов,
Но всё всегда вершит успешно.
Моряк, поэт, учёный – Турмов.

Н. Киселёву

Преследуют нас штампы с давних пор,
Когда была между слоями пропасть.
И в подсознании при слове прокурор
Встают слова и «жёсткость» и «жестокость».
Хоть и в системе Вы и при солидном звании
И видели изнанку жизни, но сумели
Интеллигентность, скромность, обаяние
Не внешне сохранить, а внутренне, на деле.
И потому я говорю Вам в книге, не приватно –
Общаться с Вами мне всегда приятно.

Л. Титянниковой

Дорогая Людмила Рэмовна!
Я скажу, Вас ни в чём не виня, -
Неразгаданной теоремою
Были Вы всегда для меня.
Не такой, чтобы уж невозможною
В пониманье, в разгадке Вас,

Но постичь было очень сложно мне
Тайну вечно смеющихся глаз.
Ведь юристы строги, как правило,
И скучны, что уж там говорить!
Все стремятся вести себя правильно –
Не показано им юморить.
Каждый, чтоб не свершить ошибку,
Весь обструган, подогнан, как сруб,
Но не сходит, не сходит улыбка
С Ваших вечно улыбчивых губ.
Да к тому же в администрации,
По соседству с приёмной главы!
Итальянцы сказали б Вам - «грация»
И, конечно же, были б правы.
Потому что не часто случается,
Что, верша непростые дела,
Люди весело улыбаются,
И улыбка их очень светла.

* * *

Ты не бываешь никогда свободной –
Всегда в движении, в делах и оттого
Так бережёшь ты личную свободу
И ценишь её более всего.
То, что юрист ты первоклассный,
Давно и всем предельно ясно,
Но все, кто видят взор твой ясный,
Кто твоей речи слог прекрасный,
Твой юмор слышит и твой смех,
То, подтверждаю я, у всех
Враз опускаются иголки
И все размолвки, недомолвки
Бесследно исчезают враз
Под блеском умных, нежных глаз.

И. Данильченко

Я говорил, что не юристом
Служить бы Вам, а быть актрисой,
Так как Вы очень артистичны,
Нежны и чувственно-пластичны.
И это правда, но при этом
Могли б Вы и зимой и летом
Моделью выступать –
Вам позволяет Ваша стать,
Или ведущей теледивой,
Поскольку Вы милы, красивы,
Телегеничны, симпатичны
И человечек Вы отличный.
Короче, кем угодно могли б Вы стать
И всё Вам было бы под стать.

Виктории

Жизнь зная в проявленьях низких,
Вы были настороженны,
Но строй души Ваш стал мне близким,
И были мы поражены
Таким неоспоримым сходством
Во многих наших предпочтеньях -
В растеньях ли с их первородством,
Будь то полынь иль хризантемы,
В кинематографе ли, чтенье
И по любой возникшей теме,
Кроме одной, которой мы
Касаться были не должны…
Я не один, Вы – не одна -
Ни ваша, ни моя вина…

* * *

С неотвратною силой
Время час свой пробило.
Ты, как пуля, Викуля,
Сердце враз мне пробила.
Не смотри ж ты, мой взор,
На неё лишь одну –
Я и так, как топор,
Опускаюсь ко дну,
Постигая душой всю её глубину.

* * *

Лыжня алмазами блестит,
Легко и скоро мчатся лыжи.
И всё ж душа моя грустит,
Что вас сегодня не увижу.

Искрится в бриллиантах снег,
Синеет небо ярче гжели.
На горках голоса и смех,
Но голос Ваш звучит в душе лишь…

Звучит он в памяти моей
Мелодией прекрасной, чистой.
Я как бедняк среди людей,
Но и богач, как Монте-Кристо.

Пусть нет Вас со мной в лесу,
Вы всё равно сейчас со мною.
Жаль лишь, что эту всю красу
Делю я только с тишиною.

О. Пивоевой

Я помню слёзы на ресницах,
Как льдинки-блёстки на снегу.
Ты говорила: «Я влюбиться
Мечтаю так, но не могу».
О, сколько ж горя ты испила -
Не пожелаешь и врагу…
То жизнь любовь испепелила
На том, на дальнем берегу…
Я свет твоей улыбки милой
Всё ещё в сердце берегу.

Е. Фёдоровой

Сколько в Вас слабо скрываемой нежности,
Ласки сияющей и доброты,
Что замираю я с неизбежностью
Перед такой невозможной безбрежностью,
Что не смогу говорить я Вам «ты».

* * *

О, этот взор прекрасных глаз –
Мерцанье чудных двух агатов,
Умом и чувствами богатых,
Пронзил меня, как пуля, враз!

А. Калашниковой

Прошедшего уже не позабыть
И враз, как в юности, уж не влюбиться,
Но если повезло бы полюбить,

То счастью не дала бы ты разбиться.
Ты душу сохранить свою смогла
И пусть её когда-то обожгла ты,
Но, рассчитавшись непомерной платой,
Всё ж для любви её ты сберегла.

Ольге

Ах, Оля, Оля, Олюшка!
Ты светишь всем, как солнышко.
Как солнышко приветное,
Ты в дружбе беззаветная.
Ах, Оля, Оля, Олюшка!
Твоя душа как полюшко,
Широкая, привольная.
Ты словно птица вольная.
Ты, как берёзка русская,
Открыта и светла.
Но не бываешь грустною,
Как серая ветла.
Живёшь, всему ты радуясь,
И радуя нас всех.
Твой взгляд манит, как радуга,
Как музыка, твой смех.
Ты никогда нисколечко
Не плачешь над судьбой.
Тепло, светло так, Олечка,
Всегда и всем с тобой.
На всех ты расточаешься
В ущерб самой себе.
Так пусть же возвращается
Всё доброе к тебе
И радость не кончается вовек в твоей судьбе.

* * *

Не зря тебя назвали Олюшкой
Без проволочек, без затей,
Определили этим долюшку –
Любить людей, жить для детей.
Значенье имени – «Святая».
Тот смысл ты бережно несёшь.
Душа твоя ведь золотая,
Её ты людям отдаёшь.
Твоей улыбки обаянье
Несёт всем людям тёплый свет.
Так грей же, милое созданье,
Нас ещё много, много лет.

* * *

Очаровательная Оля!
Вы, как подснежник первый в поле…

* * *

Обворожительная Ольга!
О Вас писать мне очень лестно
И сочинять не надо долго,
Скажу я кратко – Вы прелестны!
Ещё добавлю только, Ольга,
Вы всем как с неба благодать.
Вы обаятельны настолько,
Что мне в стихе не передать…

О.Т.

Прошло не так уж много лет,
А кажется – промчалась вечность.
Где юный тот музыковед,
Прелестный, славный человек!
Как небо, синие глаза,
В них всё прозрачно, чисто, ясно,
Их блеск – не блеск – полуслеза,
Что, как алмаз, блестит прекрасный.
В них – искушение мечты,
В них – счастья сладость предвкушенья.
Как я хотел тогда, чтоб ты
Достигла в жизни их свершенья.
Врачом тебя я представлял
В крахмаленом халате,
Всем сердцем я тогда желал,
Чтоб счастлива была ты.
Но у судьбы стезя своя –
В ней всё предельно просто.
В ней – чем нежней душа твоя,
Тем более бьют жёстко.

Н. Бублай

Твоё имя, твоё отчество,
Как у мамы моей в точности,
Возвращают к детской памяти
По тропинкам снежной замяти,
По дорожкам запорошенным
И ведут меня непрошенно
В юность раннюю и детство,
Моё главное наследство,
Моё главное богатство,

Где царили дружба, братство,
Чувств высокая бесхитростность
С искренностью и открытостью.
Ты прости – затронул рану ту,
Что под сердцем твоим ныла,
Маму потеряла рано ты,
Навсегда рассталась с милой
Ещё в детстве. Как сочувствовал
Я всегда твоей беде!..
Эту боль твою я чувствовал
Весь мой век всегда, везде.
Восхищаюсь твоей силою
И душевностью твоей.
Жизнь других ожесточила бы,
Твоё ж сердце всех нежней…

Анжеле

Ты и сама собой, бесспорно, хороша,
Но всё же главное, бесценное в тебе,
И это непременно скажется в судьбе,
Твоя великая и щедрая душа,
Твоя недеспотичная свобода
И бескорыстность в дружбе и любви.
Естественна ты, как сама природа,
И благородство у тебя в крови.
И это не итог каких-то там духовных практик,
(Хотя и ими тоже можно изменить характер).
А это, как известно всем давно,
Дано Всевышним или не дано.
Пусть Он хранит тебя и дальше от напастей,
Любви тебе прекрасной, нежно-страстной,
Которая б с годами не угасла.

С. Поминовой

И праздник мне без Вас не праздник,
Ни новый год, ни рождество,
Встречал я в жизни женщин разных,
Но Вы Светлана – божество!

А. Большаковой

От дружеского милого «Привет!»
Пролился в душу благодатный свет.
А от задорного, чуть детского «Пока»
Пред взором встали цепью облака.
Для нас они недосягаемо свободны
В своей божественной гармонии природной,
Где высота и крутизна и снежность,
Где чистота и белизна и нежность,
Как первый снег, в котором свет и свежесть.
В природе нет условностей и позы,
В ней если тишина, так тишина,
А если молнии, грома, так это грозы,
А коль земля тепла вчистую лишена,
То, значит, на земле стоят морозы.
Вот так всегда и всем нам жить бы, Анна,
Естественно, свободно, первозданно…

А. и И. Борисовым

Дорогие мои Борисовы,
Я крупою одною лишь рисовой
Или даже одною перловкою
Мог питаться бы год. Голодовкою

Мог бы год себя целый морить,
Только с Вами бы мне говорить
У костра, у заросшей речёнки
Так как Вы засели в печёнках,
Ну а также в душе у меня.
Память, сердце мои Вас хранят.

Е. Кравченко

Жизнь так неразделимо прочно
Связала Вас однажды с почтой,
Что Вы иной судьбы не мыслите.
Поглубже пряча мысли те,
Что вдруг придут в момент досады,
Иной судьбы Вам ведь не надо.
Одно у Вас лишь увлеченье,
Одно единственное хобби –
К работе стойкое влеченье,
В раздумье часто морщить лобик.
Талантом так одарены Вы,
Вы – лебединое высочество!
Но прихотью судьбы ревнивой
Живёт в Вас всё же одиночество…

В. Введенскому

Вы в ТСЖ – прекрасный «председатель»,
Поскольку адвокат Вы крепкий.
Но должное хочу воздать Вам
За то, что человек Вы, скажем, редкий.
Не часто среди наших адвокатов
Мы встретим скромность, доброту, интеллигентность.
Не обижайтесь за своих собратьев,

Считайте – это комплимент Вам.
Комплиментаж не для мужчин,
Им не пристало увлекаться,
Но Вы не дали нам причин
В Вас в чём-то разочароваться.
Премилая у Вас супруга
И умница, каких немного.
Приятно видеть, что друг друга
Достойны Вы ,и слава Богу!
Пусть будет Ваша жизнь в любви, комфорте,
Как нам комфортно в славном доме нашем.
Конечно, недочёты есть, но Вы не спорьте –
Во Владике нет дома краше.

*